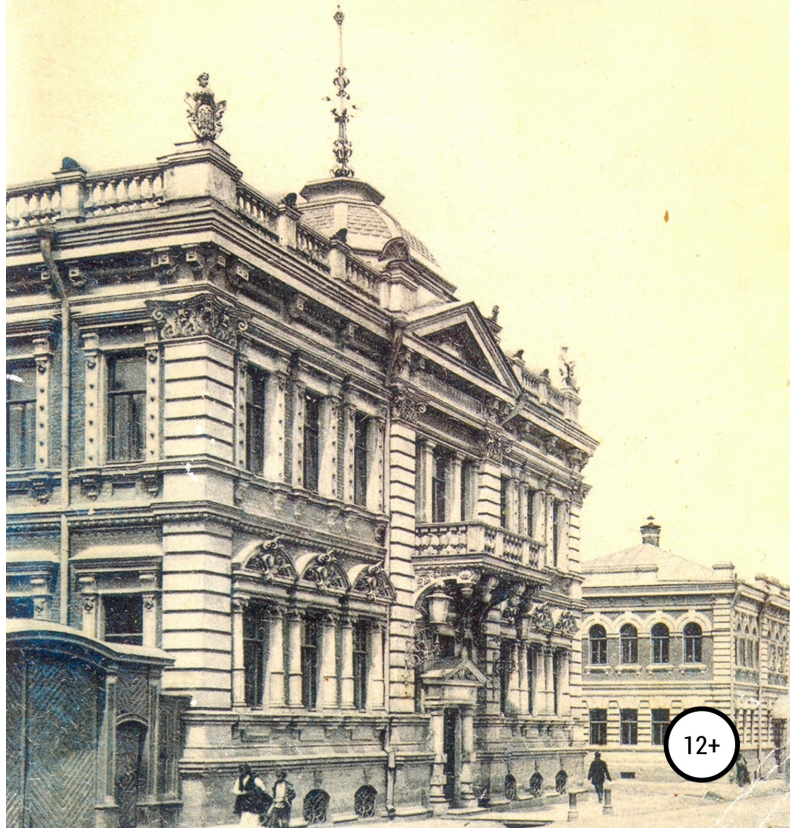

И.А. Родинков

**БАТАШЁВЫ
В ТУЛЕ И РОССИИ**

Игорь Аркадьевич Родинков Баташевы в Туле и России

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48818701

SelfPub; 2019

Аннотация

Судьба одного человека может иметь не меньшее значение, чем какое-либо историческое событие, а история одного рода может быть не менее интересной, чем история целого народа. Эта книга является краеведческим исследованием известного в России рода промышленников и предпринимателей, начавших свое восхождение в городе Туле, а затем широко распространившегося по России. Баташевы были металлзаводчиками, самоварщиками, артистами, военными и т.д. В промышленной иерархии России XVIII века они были вторыми после Демидовых, а в XIX веке первыми в Туле в самоварном производстве.

Содержание

Список используемой литературы	84
Примечания	86

Судьба одного человека может иметь не меньшее значение, чем какое-либо историческое событие, а история одного рода может быть не менее интересной, чем история целого народа. Все зависит от того как и для чего это изучать.

Человеческая история когда-то началась с одного рода. Как говорит Священное Писание устами апостола Павла: «От одной крови Он [Бог] произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деяние, гл. 17, ст. 26). Да, современное человечество, начав отсчет от Адама, широко разветвилось по лицу земли, разделившись на расы, народы, династии и фамилии. Так от первого русского князя Рюрика на русской земле пошли княжеские роды, от русского боярства дворянские династии, из простого народа вышло много знаменитых фамилий воинов и землепроходцев, монахов и мастеровых, священников и купцов. В основе каждой династии или рода стоял, как правило, один человек, который свое прозвище, кличку передал своим детям, а те закрепили его в потомках в виде фамилии. Так на Руси появились и закрепились фамилии. Образно выразил этот процесс Н.В. Гоголь в своем бессмертном произведении «Мертвые души»: «Выражается сильно российский народ! И если награждает кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собой и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода,

ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубливается топором».

Большинство людей свою родословную знают не далее бабушек и дедушек. Лишь люди знаменитых фамилий могут отсчитать свою родословную на несколько поколений назад. Наш рассказ будет об одной из такой фамилии, начавшей, по архивным данным, свой отчет в Туле, а затем давшей начало знаменитым династиям в Туле и России. Это династии знаменитых российских промышленников и предпринимателей, «самоварных королей» Тулы – *Баташевых*.

I

. Первые следы фамилии Баташевых

В настоящее время нет точного определения происхождения фамилии Баташевых. Вероятно, она произошла от глагола «*ботать*» – стучать, качать ногами; так могли прозвать резвого, неусидчивого ребенка. Впервые фамилия Боташ встречается в документах 1571 года. Некий Боташ, сын Огнева был слугой одного из Шереметевых – бояр и воевод в царствовании Ивана Грозного. Скорее всего, это был Иван Васильевич Шереметев Меньшой (умер в 1576 г.). Возможно, что эта фамилия носит тюркское происхождение, и произошло от слова «*бота*», что в переводе с татарского означает «верблюжонок». Вероятно, что Баташевы имели татарские корни, ведь Тула еще до знаменитой Куликовской битвы была вотчиной татарской царицы Тайдулы – жены золо-

тоордынского хана Джанибека, и здесь находился сильный татарский гарнизон, а так же и опорный пункт баскаков – сборщиков ханской дани. В последствие Тула стала владением рязанского князя, а потом перешла к Московскому княжеству. Так в договорной грамоте рязанского князя Олега Ивановича и великого московского князя Дмитрия Ивановича «О границах владений и совместных действиях против внешних врагов» от 1382 года писалось: «А что место кн. в. Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было *при царице при Тайдуле, и коли ее баскацы ведали*, в то ся кн. в. Олгу не вступати, и кн.в. Дмитрию»¹.

Но есть и другая версия происхождения фамилии Баташевых. Так один из современных потомков Баташевых – А.Н. Баташев, проживающий в Москве, высказывает такую версию происхождения фамилии Баташевых: «Лингвистические корни их имени уходят в седую древность. В Палестине с эпохи неолита сохранились остатки возведенной шумерами пирамиды Баташа – курган Тель-Баташ. Его основание – ориентированный по сторонам света квадрат со сторонами по двести метров, чуть меньший, чем у пирамиды Хеопса, которая моложе того кургана на целое тысячелетие. Во времена потопа она была самым большим сооружением на земле. Наверное, владыка, сокрытый ею, сравним по могуществу с египетскими фараонами. От него «баташ» вошло в аравит, иврит и тюркские языки для обозначения могущества, власти и силы. Батый, богатырь, батюшка – не оттуда

ли? Потомки тех шумеров, по некоторым сведениям, спустя много веков обосновались на Северном Кавказе среди алан, болгар, скифов, от них пошло карачевское племя, а после тамерланова опустошения вновь разметало их по белу свету»².

Далее автор пишет, что «предки российских Баташевых появились на Руси в XV веке. Это были храбрые и грозные воины, пришедшие на службу московским великим князьям». «В Москве князья Баташевы-Засекины влились в опричнину к Ивану IV, породнились с ярославскими и ростовскими княжатами и боярскими детьми, да вырезал их всех грозный царь, и осталось их отпрыскам одно наследство: кузнечное и оружейное ремесло, передававшееся от отца к сыну. Ремесло потянуло в Тулу, где стали они первыми мастерами, первыми пищали нарезные стали ладить, «лутчими людьми», первыми старостами Оружейной слободы выбирали их кузнецы, первые железные заводы они строили, В Туле скопили они вновь богатство, но промышленную и кузнечную смекалку развернули уже в Москве»³.

Однако версия дворянского происхождения Баташевы, а затем превращение их в кузнецов не имеет достаточных архивных доказательств. Она скорее строиться на истории приобретения в 1783 году братьями Андреем и Иваном Баташевыми «первобытного, благородного дворянского звания», когда они пустили легенду, что их предок – Иван Андреев сын Баташева – был из смоленских дворян и с 1622 года служил по городам Смоленску и Туле. В то время Герольд-мей-

стерская контора не подтвердила документально происхождение генеалогического древа Ивана и Андрея Баташевых от некоего Ивана Андреева сына Баташева, но богатейшие люди России смогли собрать в Сенате достаточно подписей, и императрица Екатерина II даровала им дворянское звание.

По тульским архивным данным первые следы фамилии Баташевых (иногда эта фамилия пишется как Баташовы) в Туле обнаруживаются в XVII веке. Как известно Тула становится заметным городом на картах русского государства лишь начиная с XVI века, после того, как был построен Тульский кремль (1514–1520 гг.) – главная оборонительная крепость на южной оборонительной окраине Московского государства, на направлении так называемого Муравского шляха – излюбленного пути набегов крымских татар на Москву. Со временем Тульский кремль оброс *посадам*, где в конце XVI века (по писцовым книгам) 200 человек промышляли ремеслом и мелким торгом. Среди жителей посада выделялись оружейники, которые своими изделиями обслуживали потребности тульского гарнизона (стрельцов и пушкарей). Среди них по логике вещей были и Баташевы.

После указа царя Феодора Ивановича от 1595 года, 30 семей мастеров-оружейников или «самопальных мастеров», как их называли в то время, были переселены на левый бе-

рег реки Упы, в так называемую *Кузнецкую слободу*. В числе этих оружейников были Баташевы. Кузнецкая слобода вырослась до 200 оружейников в конце XVII века, которые ежегодно продавали в государственную казну 2000 пицалей (большого размера ружья) или фузей. Для урегулирования отношений между государством и оружейниками они из своей среды выбирали старост. Одним из старост Кузнецкой или Оружейной слободы был некий *Ефим Баташов*. Упоминается он под 1641 г. в связи с тем, что перед царским чиновником заступился за перебежчиков, оставшихся на посаде кузнецов, стремившихся в те годы проникнуть в привилегированную, но территориально не отмежеванную слободу. В конце концов, Ефиму Баташову, в связи с большими правительственными заказами, удалось отстоять посадских кузнецов, которые были приписаны к казенным самопальщикам. Упоминается в XVII веке, в 1696 г. еще один Баташов, а именно: самопальный мастер *Владимир Баташов*. Упоминается он в царском указе по поводу взыскания недоимки с мастеровых людей тульской казенной слободы. В указе писалось, что «... на Володьке Баташове или на ком, по ево скаске доведено, из доимки 8 фузей, доправя, выслать к Москве...»⁴.

Золотым веком для Баташевых стал XVIII век. В этом веке особенно расцвели три ветви древа Баташевых: известная династия металлостроителей и две династии купцов и предпринимателей.

II

. Баташевы – династия металлостроителей 18–19 вв.

Для Тулы и Тульского края XVIII век стал веком развития металлургии и оружейного производства. Вместе с развитием промышленности на тульской земле образовался целый слой промышленников и предпринимателей или купечества. В XVIII веке богатым оружейникам было разрешено переходить в купеческое сословие, объявив свои капиталы. Первыми такой шаг сделали знаменитые *Демидовы*. Вслед за Демидовыми крупными промышленниками и предпринимателями стали династии бывших оружейников – Красильниковых, Ореховых, Мосоловых, Баташевых, Лугининых, Ливенцовых, Владимировых и другие. Всего до конца XVIII века в купеческое сословие перешло около 600 бывших тульских оружейников.

Баташевы металлостроители считались второй семьей в Туле, после Демидовых по наличию капитала. Основателям этой династии промышленников и предпринимателей стали *Иван Тимофеевич Баташев* (1680-1734). Н.П. Павленко в своем труде «История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы» первую главу уделил исследованию русских промышленников вышедших из тульских оружейников. Второй после Демидовых он выделил династию Баташовых. Павленко писал: «Иван Тимофеевич Баташов – основатель династии Баташовых-мануфактуристов в XVIII веке – уже не вкладывал личного труда в производство ору-

зия. Его знали в правительственных кругах, где он слыл за крупного специалиста-металлурга»⁵.

Из самого раннего документа фонда Баташевых датированного 1702 годом «О семейном разделе тульских казенных кузнецов Ивана, Василия, Сидора Баташевых с Тимофеем Климентьевичем»⁶ известно, что Иван Тимофеевич Баташев после раздела имущества отца не стал бедняком, но имел собственность. Будучи хорошим специалистом, Иван Баташев служил приказчиком у Никиты Демидова, и посылался им в качестве инструктора на казенные металлургические заводы. В 1709 г. И.Т. Баташев построил на речке Тулице в стане Старое Городище мельницу, а в 1717 году здесь же основал свой первый Тулецкий вододействующий завод с одной домной и тремя молотами.

Об истории этого завода в свое время писал тульский краевед, знаток истории тульской металлургии И.Н. Юркин: «Сразу за мостом через Тулицу, которому решением горисполкома от 18 апреля 1991 г. присвоено наименование *Баташевского*, в 300 м от дороги, параллельно ей, по правому и левому берегам тянется земляная плотинная насыпь старого завода. Завод был построен в 1716–1717 гг. Начальный период его истории тесно связан с Никитой Демидовым: именно на его имя по просьбе Баташева была оформлена покупка земли под строительство мельницы, поскольку только Демидову (единственному из оружейников) было предоставлено право беспрепятственно приобретать для своего Тульского

завода землю и крепостных. Позднее, после того как на месте мельницы появилась домна и молотовые, сосед превратился в конкурента, что привело к длительному конфликту между заводовладельцами.

Предприятие действовало недолго: менее полувека. По указу 1754 г. его намеревались закрыть, но владельцу, в критический момент сумевшему получить от Тульского оружейного завода ответственный казенный заказ, удалось избежать остановки производства.

На заводе выпускалась разнообразная продукция технического и бытового назначения, изготавливалось художественное литье. В 1750—1751 гг., когда предприятием владел младший сын основателя Родион Иванович Баташев, здесь по выполненным на основе чертежей В. Растрелли деревянным резным моделям отливались чугунные детали наружного убранства для строившегося в Киеве Андреевского собора, в связи с чем в апреле 1751 г. на завод был командирован архитектор И. Ф. Мичурин. Ранее аналогичные «арнаменты» отливались тут для построек Курляндии. Завод был закрыт в 1762 г. из-за трудностей с сырьем»⁷.

Не далеко от завода был жилой дом И.Т. Баташева, его детей и внуков. Ниже по течению реки Тулицы ими был разбит сад. Когда исчез первый вододействующий завод Баташевых, исчез и их дом. Но вот «Баташевский сад», как его называли в народе, сохранился и был любимым местом гуляния туляков (в основном зареченцев и жителей Чулково). В начале

20-х годов молодые рабочие патронного завода оборудовали Баташевский сад под парк, который называли садом имени Демьяна Бедного. Здесь был построен летний кинотеатр, читальня, танцплощадка и стенд для стрельбы по летающим тарелочкам, а также купальня на реке Тулице. В праздничные и выходные дни тут гуляли семьями с самоварами, устраивая чаепитие на природе. Но в народе сохранилось прежнее название этого места «Баташевский сад», вот только, правда от его прежней красоты и благоустройства почти ничего не осталось.

Об остатках этого первого предприятия Баташевых и их садово-бытовых сооружениях мы можем узнать у того же И.Н. Юркина в его путеводителе по памятным местам г. Тулы: «На плане 1777 г. (периода, когда предприятием владели Андрей и Иван Родионовичи Баташевы), на месте спущенного заводского пруда («залива») показан пойменный луг. Изображены пять построек, три из них совсем маленькие. В большой – длиной 65–75 м – можно было бы предположить главный усадебный дом, но документы утверждают, что из строений на заводе в это время оставались лишь ветхие каменные конюшни и каменные же избы, в которых жили сторожа, единственное в то время население завода, охранявшие постройки и сад. Последний состоял из двух участков. Хотя он и охарактеризован в упомянутых документах как нерегулярный, на плане большой участок имеет четкую регулярную планировку: лучи–аллеи, расходящиеся из центра,

делят его на 8 сегментов. В саду (или части его) росли плодовые деревья: яблони, груши, сливы, плоды которых употреблялись «для господского расхода». Неподалеку находился небольшой пруд – вероятно, упоминаемая в документах копаная рыбная сажелка, где с той же целью разводились караси и лини. Прямо через завод, вероятно, по его плотине или параллельно ей, и, далее, между домом и малым прудом проходила Большая дорога из Тулы на Венев.

К 1825 году (время, которым датирован следующий сохранившийся план) обстановка на заводе изменилась. Владельцами его (вернее пустоши Комарок, на территории которой он находился) в этот период были коллежская асессорша Фекла Матвеевна Баташева (вторая жена Андрея Андреевича Баташева—старшего, правнука строителя завода) и четверо детей последнего: Петр, Сила, Феоклиста и Вера. На плане изображена плотина с 5 прорезами, восстановленный главный заводской пруд и около десятка построек. Хотя завод назван «прежде бывшим» (то есть, недействующим), упомянуто имевшееся здесь в это время «мельничное строение». В наличии малый пруд, парк, отчасти изменивший форму, но сохранивший планировочную структуру, большое здание к северо-западу от него, показанное на предыдущем плане. Оно, возможно, перестроено: фасад его удлинился почти до 90 м, план упростился. С территории завода исчезла Веневская дорога; теперь она проходит к востоку от него, между озерами Бездонным (сохранилось) и Поганым, мимо

пруда, вдоль русла Тулицы – то есть приблизительно так, как и сегодня

Постройки баташевского времени на месте старого завода до нас не дошли. Но на окраине Октябрьского поселка сохранилась большая часть плотинной насыпи, по-видимому, восходящей в своей основе к началу 18 в., русла искусственных водотоков, наконец, интересный в археологическом отношении культурный слой на месте бывших производственных площадок. В качестве археологического памятника объект находится на государственной охране; в 1990 г. было проведено его разведочное обследование.

Место, где в 18 в. располагался сад баташевской усадьбы и где, предположительно, стоял дом заводчика (по некоторым данным был деревянный и сгорел) примерно соответствует площадке, на которой в настоящее время находится свинарник»⁸.

Но вернемся к тому, как росла промышленная база Баташевых. Вскоре, в связи с растущей конкуренцией, отношения между Баташевым и Демидовым весьма осложнились. В 1722 г. Баташев жаловался князю Василию Волконскому, в ведении которого были Тульские заводы, что «не любя его, Никита Демидов подымает у себя плотины, и от того потоп-

ляются его заводы и чинится многое помешательства»⁹. Как пишет исследователь истории династии Баташевых Н.М. Арсеньев в своей статье «Баташевы: история расцвета и упадка промышленной династии»: «В течение десяти лет И.Т. Баташев вел непримиримую конкурентную борьбу с Демидовым, который систематическими «подтопами» водяных колес вызывал простои Тулецкого завода. 7 марта 1727 года Баташев обратился в Берг-коллегию с просьбой разрешить ему построить новый завод в Медынском уезде в деревне Острожной на речке Грезненке. Новый завод по документам получил название Медынского. В 1728 году там организовано молотовое производство, а в 1730 году – доменное. По заведению железных заводов И.Т. Баташев в 1227 году из кузнецов отдан в ведомство Берг-коллегии, в «заводчики». Сказать, что Баташев проиграл соперничество с Демидовыми, по-видимому, нельзя, о чем свидетельствует расширение его предпринимательской деятельности. Позже, как мы знаем, Демидовы центром своей деятельности избрали Урал, а Баташевы продолжали развивать металлургическую промышленность в центре России... Первые мануфактуры Баташевых были невелики. К примеру, в 1733 году на Медынском заводе вместе с приказчиком работали десять человек: шесть вольнонаемных и трое крепостных»¹⁰. Таким образом, еще Ивану Тимофеевичу Баташеву удастся вывести свою металлургическую базу за пределы родного города Тулы, основать свой второй завод в Медынском уезде Калужской губер-

нии. В 1734 году И.Т. Баташев, находясь в «жестокой болезни», составил духовную, по которой Медынский завод отказал своему старшему сыну Александру, а младший, Родион, вместе с матерью получил Тулецкий завод.

Между братьями сложились не простые отношения. Известно, что Александр Баташев вел судебную тяжбу со своим братом Родионом, чтобы отобрать у него Тулецкий завод. Но требование Александра произвести новый раздел наследства было отклонено. Более того, контора Генерал-берг-директориума грозила даже лишить Александра того, чем он владел, из-за нерадения в производственной деятельности. Исследуя производственную деятельность этой линии династии Баташевых, Н.П. Павленко пишет: «Александр Баташов умер в феврале 1740 г., оставив Медынский завод «строением весьма опустошенным в ветхости». Его наследницы – дочь с мачехой – не имели средств продолжить эксплуатацию предприятия, и после использования оставшихся запасов сырья в июле того же 1740 г. продали его Родиону Баташову»¹¹.

Родион Баташев будучи более предприимчивым человеком не только сохранил металлургическое производства отца, но и увеличил его. Он в том же Медынском уезде Калужской губернии на реке Извере в 1750 году построил еще один молотовой завод. Все три завода Р. Баташева работали на посессионном труде, т. е. использовали труд прикрепленных к ним крепостных крестьян и приписанных к ним мастеровых. Но в середине XVIII века развитию металлургической

промышленности Баташевых, как и других промышленников и предпринимателей Центральной части России был положен придел. В царствовании Елизаветы Петровы Сенатом был издан ряд указов запрещавших эксплуатацию ряда промышленных предприятий, кроме оружейных заводов, которые для своего производственного цикла использовали древесный уголь.

Н.М. Арсеньев в своей статье «Баташевы: история расцвета и упадка» писал: «Однако наметившаяся тенденция к расширению предпринимательства Баташевых была временно оборвана сенатским указом 1754 года об уничтожении с целью сохранения лесов вокруг Москвы металлургических, винокуренных и стекольных заводов, расположенных от города в радиусе двухсот верст. Росчерком пера должны быть уничтожены все три завода Баташевых: Изверский, Грязненский (Медынский) и Тулецкий. Дополнительные постановления от 22 августа 1754 года и 24 июля 1755 года оставили эти предприятия в действии «для удовлетворения железом, чугуном и припасом казенных тульских оружейных заводов». Но в феврале 1756 года по просьбе графа А.И. Шувалова за близостью от его предприятий Изверский и Медынский заводы предписано было уничтожить, а Тулецкий по «конфирмации» от 17 августа 1756 года оставить «впредь до указа без права нового размножения и восстановления». Сенатский указ 1754 года, как известно, рекомендовал владельцам ликвидированных заводов перебазироваться на Урал.

Баташевы не воспользовались этим советом, сосредоточив свои усилия на строительстве заводов в европейской части России. 17 февраля 1756 года подано прошение, о разрешении построить завод в Касимовском уезде на реке Унже. Уже в 1756 году Унженский завод дал первую продукцию. Этим заводом-гигантом (по сравнению с первыми) Баташевы открыли новый, промышленный район – Приокский. Однако времени на дальнейшее развитие производства у Родиона Баташева уже не осталось. В 1756 году в возрасте тридцати четырех лет он умер. Р.И. Баташев оставил после себя двух сыновей – шестнадцатилетнего Андрея и двенадцатилетнего Ивана, которые прославили свой род»¹².

В настоящее время известны лишь точные даты смерти *Андрея* и *Ивана Баташевых*. Андрей умер в 1799 году, а Иван в 1821 году. Из родословной составленной братьями Баташевыми известно, что их отец умер в возрасте 34 лет, соответственно он родился в 1722 году и на момент смерти Ивана Тимофеевича Баташева, который умер в возрасте 54 лет, ему было всего 12 лет. По данным Тульского библиографического словаря Андрей Родионович родился в 1729 г., а Иван Родионович в 1733 г., что никак не соответствует действительности. Если учесть, что Андрею на момент смерти отца было 16 лет, то он родился в 1740 году, а его брат Иван

соответственно в 1744 году.

Судя по архивным данным, братья недолго пребывали в малолетстве и быстро освоили наследство своего отца. Братья оставляют окончательно Тулу, и всю свою предпринимательскую деятельность перенесли в бассейн реки Оки. Наличие в крае легко добываемой железной руды, необозримые хвойные леса, хорошие энергетические ресурсы рек, близость рынков сбыта сделали этот край привлекательным для промышленников и предпринимателей. Баташевы начали строить завод на реке Гусь во Владимирском уезде. Всеми делами вершил Андрея, а Иван был у него пока в подручных. Андрей при строительстве Гусевского завода с успехом преодолел сопротивление сильного конкурента, члена конторы Военной коллегии В.В. Нарышкина, и в 1759 году завод «Гусь железный» был пущен в действие.

Таким образом, потеряв заводы своего отца и деда в Туле и Калужской губернии, братья свою деятельность перенесли на рязанскую землю (в границах рязанской губернии второй половины XVIII века). Как писала И.Г. Кусова в своей статье «А.Р. Баташев и его потомки на рязанской земле» на краеведческих чтениях в Туле, посвященных 275-летию первого металлургического предприятия Баташевых: «Впервые на рязанщине братья Баташевы появились сразу после «отхода» из Тулы в середине 50-х гг. XVIII века. В 1755 г. они основали Унженский завод; в июне 1758 г. подали челобитную в Берг-коллегию о строительстве в Гусской волости близ

д. Веркутец (Веркуц) на р. Гусь Гусевского завода, который впоследствии станет одним из самых крупных среди баташевских заводов. Принято считать, что завод был пущен в 1758–59 гг., но в материалах Берг-коллегии он упоминается как строящийся еще и в 1760 г., то есть, вероятно, пуск завода шел поэтапно. В 1776 г. братья приобрели у кн. Репнина Еремшинский завод, построенный им в 1755 году, «Это последняя совместная покупка братьев на Рязанской земле»¹³. В последствие Гусевский завод будет расположен на территории Владимирской губернии.

В ведомости «количестве выплавляемого в 1764 году чугуна, меди, выкованного железа разных сортов» за Баташевыми значилось два завода – Унженский и Гусевский. На Унженском было девяносто шесть мастеровых и сорок пять собственных крестьян, на Гусевском значилось пятьсот двадцать три мастера. Основная масса людей, работающих на этих заводах, были крепостные крестьяне, купленные Баташевыми (только за 1753-1758 гг. они купили 418 человек). Такой размах производства был сделан братьями Баташевыми не столько на собственные капиталы, сколько на кредиты. Чтобы рассчитаться с кредитами Баташевы на семь лет приостановили строительство новых заводов, и лишь возобновили их с 1766 года.

На этот раз они свою предпринимательскую деятельность перенесли в Верхнее Поволжье. В 1766 г. братьями был пущен в действие завод на реке Выксе в Арзамаском уезде.

Этот завод, работающий на двух домнах и дух молотах, в последствие стал одним из самых знаменитых из заводов Баташевых. Интересна история его строительства. Развитию производства непосредственно в Выксе препятствовало серьезное обстоятельство: эта территория считалась «землями новокрещенной мордвы», а потому строиться здесь разрешалось только с особого монаршего благоволения. И вот в августе 1765г. Екатерина II преподнесла братьям царский подарок: спустя несколько дней после дня рождения Ивана Родионовича Баташева и чуть раньше его именин императрица подписала особый указ, разрешающий братьям строить новый завод на реке Выксе. Уже вскоре после своего пуска Верхне-Выксунский завод выплавлял до 5 тыс. тонн чугуна в год, что было значительным по тем временам объемом. Завод был основным поставщиком орудий в эпоху турецких кампаний, так только в 1770 г. в Выксе досрочно изготовили почти полторы сотни пушек разного калибра и «бомб и ядер без счету». Причем государственным приемщиком на заводе был родной дед А.С. Пушкина Осип Абрамович Ганнибал.

Выксунский металлургический завод работает до сих пор, и выпускает сталь, листовый прокат, сварные трубы. Причем завод является лидером в выпуске сварных труб и главным поставщиком железнодорожных колес для Министерства путей сообщения России. Завод стал градообразующим. Город Выкса в настоящее время является районным центром в Нижегородской области.

В последствие металлургическая империя Баташевых расширялась как за счет строительства новых заводов, так и за счет покупки заводов у других заводчиков. При этом братья научились обходить указ 1762 г. о запрете на строительство металлургических заводов в радиусе 200 км от Москвы. Вот что об этой стороне их деятельности писал Н.И. Павленко в своей книге «История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы»: «В 1770 г. хозяйство Баташовых пополнилось тремя предприятиями. Одно из них – Велетминовский молотовый завод – они построили в Арзамаском уезде, недалеко от Выксы, с которой и доставляли чугун для передела. Он был пущен 15 октября 1770 г. Два других предприятия – Верхотулецкий доменный и молотовый и Сементиновский молотовый завод – Баташovy 11 июня 1770 г. купили у Акулины Григорьевны Даниловой за 10500 рублей. Оба завода Даниловой остановились еще в 1769 г. «от неимением руд и лесов». Обследовавший их гитенфонвальтер Иван Макашев не обнаружил никаких перспектив для возобновления на них работы. И, тем не менее, братья, руководимые ловким Андреем Родионовичем, приобретая остановившиеся предприятия, промаха не допустил. Их интересовали не столько заводы, сколько обученные кадры – 135 душ крестьян, которые на посессионном праве владела Данилова... 31 мая 1771 г. Берг-коллегия разрешила закрыть Вехотулецкий и Сементиновские заводы, а мастеровых перевести на Гусевский, Выксунский и Велетминский заводы»

В 1768–1774 гг. шла русско-турецкая война и Баташевы получили военные заказы. На них были возложены обязанности по литью пушек, бомб, ядер и прочих снарядов, якорей, а также по поставке различных сортов корабельного железа. После войны Баташевы продолжили расширение своего хозяйства. В 1776 году был пущен в действие Илевский и доменный и молотовый завод в Кадомском уезде, в 1779 г. Железницкий и Еремшинский молотовые заводы в Ардатовском уезде. Одновременно росло и вотчинное хозяйство Баташевых. С 1770 года они активно вели размежевание своих земель с соседскими землями. Особенно активно Баташевы по заводскому праву приобретали посессионных рабочих. Так с 1709 по 1776 год по пяти купчим они Баташевы приобрели 2375 человек.

К этому времени Андрей и Иван Баташевы стали известными заводовладельцами в Российской империи и находились в зените своей славы. Естественно у них появилась идея получения потомственного дворянства.

История получения дворянства Баташевыми началась в 1765 году, когда они совместно с Максимом Мосоловым и Петром Красильниковым обратились в Берг-коллегию с просьбой наградить их дворянскими титулами. Но их прось-

ба была отклонена. Башашевы еще раз в одиночку попытались получить дворянское состояние, но и это им не удалось. Тогда некий сенатский секретарь Ефим Васильевич Рознатский подал им идею о восстановлении во дворянстве. И вот на свет явилась легенда о том, что предок Баташевых некий Иван Андреев сын Баташев – был из смоленских дворян и с 1622 года служил по городам Смоленску и Туле. Далее прилагалась родословная рода Баташевых. Однако Герольд-мейстерская контора не подтвердила сей документ. А на вопрос, «Каким образом дети дворянина И.А. Баташева – Автомон и Дементий пожелали быть в состоянии оружейников, а не дворян?» Баташевы отвечали так: «Бесчисленное множество погрузилось дворян в подобное низкое состояние при Петре Великом... Строгие его государя указы не могли убедить оных к службе, и они решили лучше поголовную платить подать». Но обильные вознаграждения и в первую очередь Е.В. Рознатского сыграли свою роль. В Сенате было собранно достаточно подписей, и императрица Екатерина II в 1783 г. даровала Баташевым дворянское звание. С этого времени владельцы четырнадцати металлургических заводов, необозримых земель, десятков тысяч крепостных и феодально-зависимых людей имели свой дворянский герб. «В голубом поле щита скачущий в правую сторону единорог. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой виден до половины выходящий единорог. Намет на щите голубой, подложенный се-

ребром» Теперь уже ничто не ограничивало Баташевых в приобретении земель и крестьян. Они покупают крестьян с землей и без земли на вывод. Так только А.Р. Баташев по дворянскому праву с 1783 года по 1796 год купил 7056 душ

15

В 1783 году после получения дворянства между братьями был произведен раздел имущества. Старший – Андрей – получил Гусевский, Еремшинский, Илевский заводы, а младший – Иван – Выксунский, Велетминский, Унженский, Железницкий. В дальнейшем Иван построил Сноведский и Верхежелезницкий заводы, а Андрей – Вернеунженский, Вознесенский, Сынтульский, Мердушинский заводы.

После раздела Иван Баташев поселился в Выксе, где построил дворцово-парковый ансамбль с огромным трехэтажным домом на берегу одного из прудов, а Андрей Баташев – в Гусе Железном, где отстроил себе большой средневековый замок. Братья Баташевы отличались тяжелым характером и были грозой для своих рабочих и опасными соседями. Они были на своей территории как бы некоронованными королями, недаром современники их называли «Владимирскими Мономахами». Память о них долго хранилась в тех местах. О них во второй половине XIX века даже была написана книга Е.А. Салиаса «Владимирские Мономахи». Особенной жестокостью отличался Родион Баташев. Есть сведения, что он не только не гнушался разбоем, но являлся масоном и был связан с одной из старообрядческих сект. Рабочие его счи-

тали колдуном и непобедимым злым духом, с которым нет никакой возможности бороться. Существует легенда, что на его Гусевском заводе была башня с монетным двором, где медные екатерининские деньги расплавлялись с чугуном, а затем снова превращались в сплав, но уже для червонцев. Здесь же был застенок и подземная тюрьма. Баташев с официального разрешения имел «войско» в триста человек, с которыми терроризировал всю округу, грабил на дорогах и реках, разорял имения своих соседей.

О «деяниях» Андрея Баташева писал в свое время писатель П.И. Мельников-Печерский: «Поташов (так его называл автор) в короткое время скопил несметное богатство, скопил умом, трудом, неистомной силой воли, упорной стойкостью в делах, а также и темными путями. Безнаказанные захваты соседних имений, прием беглых людей, стекавшихся со всех сторон под кров сильного барина, тайный перелив тяжелой екатерининской медной монеты умножали богатство тульского оружейника. Кто Поташову становился поперек дороги: деревни, дома, лошади, собаки, жены, дочери добром не хотели уступать, того и в домну сажали»¹⁶.

Н.М. Арсеньев, подводя итоги деятельности братьев Баташевых, писал: «Жаждавшие власти и наживы братья Баташевы действовали и ловкостью, и хитростью, а если нужно было, то и силой. Всех, кто мог нанести ущерб их положению, они убирали со своего пути. Так бывшие тульские казенные кузнецы стали обладателями собственного войска, дворян-

ского диплома и территории, равной целому княжеству ¹⁷.

К концу XVIII века заводы и имения братьев Баташевых располагались на территории пяти губерний: Рязанской, Владимирской, Нижегородской, Тамбовской и Тульской.

Н.И. Павленко, характеризуя в целом рудопромышленную деятельность Баташевых в XVIII веке, писал: «Итак, Баташовы на протяжении XVIII в. владели 18 заводами, из которых четыре они купили (Верхне-Тулицкий, Сементильский, Ермишинский и Илевский) и 14 основали сами (Тульский, Еремшинский, Железницкий, Верхне-Унженский, Возвесенский, Снаведский, Сынтульский, Мердушевский и Верхне-Железницкий). К концу XVIII в. братьям Баташовым принадлежало 13 действующих заводов. Хозяйство Баташовых по выплавке чугуна было третьим в России, уступая лишь Демидовым и Яковлевым. Из 9788 тыс. пуд. чугуна, выплавленного всеми заводами России в 1800 г., на долю Баташовых приходилось 1123 тыс. пуд., или 11,6%» ¹⁸.

Однако в XIX веке деловой мир был удивлен быстрым опустошением хозяйства Баташевых. Началось все 19 декабря 1799 года, когда в Санкт-Петербурге умер всесильный Андрей Родионович Баташев. На вопрос окружающих, кто станет его наследником, он ответил: «Сильнейший».

Но сильнейшего наследника не нашлось, и хозяйство его, доставшееся нерадивым наследникам, полетело прахом. А может быть, Господь Бог показал, что богатство, нажитое нечестным путем, не бывает долговечным.

Из-за неразберихи в наследственных правах в 1821 г. имение наследников Андрея Баташева, состоящие из семи металлургических заводов, а при них более чем 13500 душ мужского пола мастеровых и крестьян, поступило в ведомство Меленковской дворянской опеки. В 1829 г. единственным наследником хозяйства А.Р. Баташева стал его сын Иван Андреевич Баташев. Он наследовал капитала в 17 млн. рублей. Но, тем не менее, средств для нормального ведения производства уже не доставало. Начался закат предпринимательской династии Баташевых. Как писал поверенный в делах одного из сонаследников П. Баташева Н. Соколов: «Заводы, бывшие когда-то предметом удивления любопытствующих иностранных путешественников, зависти заводчиков, богатства и славы государства, оказались достойными лишь жалости и негодования всякого благомыслящего человека»¹⁹

Произошедший в 1835 г. раздел родового имения между наследниками не улучшил положения, а, наоборот, подорвал издавна сложившийся производственный комплекс. В дальнейшем все предприятия за долги вновь попали в ведение дворянской опеки, потом были с аукциона распроданы другим владельцам.

Несколько позже такая же участь постигла владельцев Выксунских заводов. При жизни Ивана Родионовича Баташева металлургическое производство еще расширялось, и росли личные доходы И. Баташова. Кроме того, на Выксунском заводе началось использование паровых машин. Так впервые в российской металлургии на Сноведском заводе Ивана Баташева была применена паровая машина. Мастера Лукин и Ястребов соорудили ее еще в 1799 году по проекту А. Черепанова. В 1815 г. они же построили паровую машину на Верхне-Выксунском заводе.

Но после смерти Ивана Баташева в 1821 г. все его заводы достались в управление мужу его единственной внучки Дарьи Ивановне – генерал-лейтенанту, герою войны 1812 года Дмитрию Дмитриевичу Шепелеву (1771–1841). Боевой генерал оказался деловым управляющим. При нем на заводах окончательно были введены паровые двигатели. Выксунские заводы выплавили чугун, который славился по всему миру, он был мягок, и в то же время обладал необыкновенной упругостью. Основной продукцией заводов Шепелева были чугунные трубы. Но Выкса поставляла литейный чугун и чугунные изделия не только для водопроводов. Литые чугунные украшения и знаменитые кони на Триумфальной арке в Москве были отлиты выксунскими мастерами по эскизам известного русского скульптора Витали. Во многих крупных городах России устанавливались художественные фонтаны и системы водоснабжения, изготовленные на бывших баташев-

ских заводах, которые теперь именовались шепелевскими.

После смерти Д.Д. Шепелева управление заводами принял его сын поручик Иван Дмитриевич Шепелев. Но в его руках начался быстрый и окончательный закат металлургической империи Баташевых. Роскошная и разгульная жизнь Иван Шепелева привела к тому, что через 10 лет за заводами числилось 2,7 млн. рублей казенных и частных долгов, а в 1865 г. горнозаводское имение Шепелевых было передано в тридцати семилетнее пользование и управление Лондонского товарищества. За наследниками Ивана Родионовича Баташева остался лишь Гусевский завод.

Сейчас от когда-то величественной металлургической империи Баташевых сохранились некоторые дома-дворцы. Самым примечательным является дом Баташевых-Шепелевых в Москве на так называемой Шивой горке, одного из семи холмов старой Москвы. Его начал строить в год смерти своего брата Иван Баташев. Постройка усадьбы и дворца закончилась в 1802 году. Его величественный фасад венчал фамильный герб с бегущим единорогом. Сейчас принято считать, что дом Баташова построил талантливый крепостной архитектор М. Кисельников, но некоторые детали дома дают основание считать, что в его создании принимал участие Родион Казаков. В 1812 году хозяину пришлось спешно

покинуть свое владение, и в его дворце устроил себе резиденцию наполеоновский маршал Иоахим Мюрат, чьи войска первыми вошли в русскую столицу. Ставка Мюрата спасла баташевский дворец от пожара. Когда пламя разгорелось около Яузского моста, французские солдаты вместе с русскими отстояли усадьбу. Позже во дворце располагалась Яузская больница, сейчас здесь находится больница «МедСанТруд» (ул. Яузская дома №9-11).

Еще кое-какие постройки сохранились от Баташевых в поселке Гусь-Железный, Рязанской области. Вот как описывает усадьбу Андрея Родионовича Баташева А.Р. Кусова: «Особого внимания заслуживают памятники в п. Гусь-Железном, поскольку именно Гусь на протяжении почти полутора столетий оставался основным местом пребывания нескольких поколений Баташевых. Еще при жизни Андрея Родионовича при заводе была выстроена большая усадьба, в духе того времени окруженная крепостными стенами и башнями: «дом господский, каменный, о двух этажах, с флигелями при нем и прочими многими службами, садом и в саду беседками и ранжереями». В саду располагался и домашний театр А. Р. Баташева. Рядом с усадьбой возвышалась гигантская Троице-Никольская церковь – двухэтажный серого камня храм, построенный в 1802–1868 гг., очевидно, по заказу Андрея Андреевича-старшего. По предположению Г. К. Вагнера, не исключено, что автором проекта этого грандиозного сооружения является В. И. Баженов. В этой церк-

ви крестили поздние поколения Баташевых, начиная с Виктора Мануиловича. Прямо от усадьбы тянулась километровая плотина с 4 шлюзами тесаного камня, разделяя собой небольшое озеро и огромный пруд. На другом конце плотины начинались заводские постройки.

Главный усадебный корпус Баташевых (ныне отданный под детский кардиологический санаторий) сохранился почти без утрат, отсутствует лишь надстройка над вторым этажом в центральной части здания. Сравнительно благополучно выглядят служебные помещения вокруг дома. Постепенно отстраивается разоренная и пустовавшая Троице-Никольская церковь, с 1990 г. в ней идут службы. Тем не менее, общее впечатление от усадебного комплекса удручающее. Разрушаются остатки крепостных стен и оранжерей, запущен когда-то ухоженный сад. Развалины театра превратились в земляной холм, поросший деревьями. Сразу за усадебной стеной разрушается двухэтажное каменное здание. Возможно, это тот самый дом, что Баташевы передали жителям Гуся весной 1917 г. под устройство в нем высшего начального училища. Ничего не осталось от гигантского пруда: вода ушла, прорвав шлюзы, в весенний паводок 1923 г»²⁰.

Имели Баташевы конечно свои дома и в Туле. Основным местом жительства Баташевых в Туле считался дом, построенный еще Иваном Тимофеевичем Баташевым, расположенный в приходе церкви Рождества Христова, что в Кузнецкой слободе (она же Николо-Зарецкая церковь), построен-

ную еще Акинфием Никитовичем Демидовым в 1730 году. Здесь же при храме была родовая усыпальница Демидовых. Еще один дом Баташевы купили по соседству у Демидовых после пожара 1779 года. Обгорелый дом они впоследствии отремонтировали и с выгодой продали в казну, который стал домом вице-губернатора. Не исключено, что И.Т. Баташев владел двором к югу от Вознесенской церкви (1754-1787 гг.). Но самым роскошным домом Баташевых в Туле был дом построенный Андреем Родионовичем Баташевым в 90-е годы XVIII столетия на берегу реки Упы.

Впрочем, предоставим слово И.Н. Юркину, который подробно описал места в Заречье, связанные с именами Баташевых в своей брошюре «Индустриальное наследие Тульского края»: «В начале 90-х гг. 18 в. большую часть квартала, образованного по новому генеральному плану города, занимали два двора А.Р. Баташева с тремя каменными постройками в них. Лишь в западной части его имелись небольшие чужие дворовые места, существовавшие со времени дорегулярной планировки, в том числе одно, принадлежавшее заводчику Ивану Баташеву, вероятно, его брату (к началу 19 в. половина этого двора перешла к оружейнику П. Леонтьеву).

Не позднее марта 1793 г. А.Р. Баташев подал прошение о даче разрешения на строительство дома на принадлежавшем ему в Заречье участке. В июне следующего, 1794 г. такое разрешение, а с ним план участка и фасадный чертеж, он получил. Наблюдение «в прочности постройки по утвер-

жденному фасаду» было поручено губернскому архитектору Сокольникову.

В ходе последовавших за этим работ усадьба к началу нового столетия была радикально реконструирована: стоявшие раньше в глубине дворов каменные дома исчезли, вдоль же набережной был возведен новый дом А.Р. Баташева (7) – здание протяженностью около 56 м, в перестроенном виде сохранившееся до наших дней (наб. Дрейера, бывш. Больничная, 14). Каменные корпуса длиной 90–95 м. строятся также вдоль западной и восточной границ участка. Не исключено, что постройки, существующие на их месте сегодня, восходят, хотя бы частично, именно к этому времени.

В 19 в. в бывшем баташевском доме находился Александровский кадетский корпус. Он был создан в 1830 году на базе Александровского училища для беднейших детей дворян Тульской губернии, открытого 16 февраля 1802 г. и в 1817 г. наименованного военным. С 1843 г. он составлял неранжированную роту Орловского Бахтина кадетского корпуса. Инспектором здесь служил Иван Федорович Афремов, автор «Исторического обозрения Тульской губернии» (1850) – труда, вошедшего в золотой фонд тульского исторического краеведения. На страницах этой книги (первой доведенной до печати попытки систематического изложения истории края) Афремов одним из первых тульских писателей обратился к истории Демидовых, опубликовав, в частности, их родословную роспись, не лишенную, в прочем, неточностей

и пропусков.

После кадетского корпуса в здании размещалась земская больница. Больницы находятся здесь и в советский период: прежде областная для взрослых, теперь – детская.

Осматривая здание, обратим внимание на два красивых чугунных крыльца 19 в. – когда-то распространенный, а в настоящее время, к сожалению, уже достаточно редкий для Тулы элемент оформления фасадов городских домов»²¹.

III

. Баташевы – династии оружейников, купцов и предпринимателей

Вторая известная династия Баташевых – оружейников, купцов и предпринимателей начинается с *Ивана Кирилловича Баташева* (1691-1759), московского купца 1-й гильдии. Он был троюродным братом Ивана Тимовеевича Баташова – основателя династии металлозаводчиков. И.К. Баташов происходил из посадских людей, по другим данным – из тульских оружейников, его отцом был Кирилл Васильевич Баташев. В 1716 г. вместе с братом Яковом он перебрался в Москву и приписался к купечеству Хамовнической слободы. В начале 20-х годов они уже жили «своим домом» в Замоскворечье на Пятницкой улице, в приходе церкви Никиты Мученика. В компании с братьями Д.И. и М.И. Митрофановыми И.К. Баташев построил ряд предприятий. В 1744 г. компанией был построен Песоченский молотовый завод в Перемышльском уезде (ныне территория Суворовского р-

на Тульской области), а в 1746 г. в том же уезде – полотняная мануфактура. С 1753 года И.К. Баташев стал единоличным владельцем Песоченского завода, а в 1756 г. построил и пустил Серенский молотовый завод на реке Серене (Перемышльский уезд).

У Ивана Кирилловича Баташева осталось три совершеннолетних сына Петр (1732–1783), Александр (1741 или 1743–1807) и Григорий (1750–не ран. 1782) и две дочери Татьяна (1739–не ран. 1764) и Катерина (1742–не ран. 1764). Исследователь генеалогии московского купечества XVIII века А.И. Аксенов выяснил, что старшая дочь Ивана Кирилловича Баташева вышла замуж за московского купца Осипа Яковлевича Моисеева²². Вначале братья совместно владели отцовскими заводами. Они поставляли в Санкт-Петербург и Ригу для продажи за границу железо, металлоизделия, полотно, а также пушнину. Из-за границы они ввозили в Россию для торговли заграничные товары. Совместно они, в отличие от Ивана и Родиона Баташевых, только сохранили наследие своего отца (Песоченский и Серенский молотовые заводы), но, тем не менее, считались крупными предпринимателями.

Преумножить богатства второй промышленной династии Баташевых XVIII века удалось лишь Александру Ивановичу Баташову. В статье А.Н. Баташева «Баташевы» на страницах «Московского журнала» за № 5, 1997 года мы читаем о нем следующие: «В 1793 году сын одного из них, Александр Ива-

нович, женатый на дочери скоробогата Саввы Яковлева, свил себе гнездышко в Москве в версте от баташевского участка в Пупышах, выстроив в приходе церкви Николая Чудотворца размашистую усадьбу с большим каменным домом и симметрично выступающими боковыми флигелями. О его капиталах ходили легенды. В его ведении находились калужские железоделательные и полотняные фабрики, производство в которых было поставлено на западный манер. Он вел широкую торговлю своим железом, чугунным литьем, полотном и даже пушшиной. Приносили ему известность и благотворительные деяния, в частности пожертвования Оптинскому монастырю.

В 1778 году племянница Александра Ивановича стала супругой Ивану Родионовичу Баташеву, и две могучих баташевских ветви вновь соединились. Александру Ивановичу это помогло вскоре обрести дворянство. Этот факт очень важен, так как показывает, что именно срастание баташевского клана, да еще с яковлевским приданым подняло его могущество до высших в стране величин.

Усадьба Александра Ивановича выходила одной стороной на Москву-реку напротив впадения Яузы, а другой — на Садовническую улицу. Между флигелями и главным зданием был устроен курдонер, усаженный диковинными растениями. Наверное, придавали усадьбе венецианскую живописность и поперечные каналы-ровушки, окаймлявшие ансамбль... Жаль, конечно, что Александр Иванович не оста-

вил прямых наследников, состояние его после смерти медленно расплылось, дом приходил в ветхость, и в 80-е годы прошлого века имение было снесено, поскольку мешало оживляющемуся движению с новопостроенного Большого Устинского моста. И все забылось»²³.

О факте возведения А. И. Баташева во дворянство пишет также А.И. Аксенов, сообщая, что «Александр Иванович Баташев, зять известного петербургского купца Саввы Яковлева, «железных заводов содержателя» и владельца парусно-полотняной фабрики в Калужской губернии, был возведен в дворянское достоинство²⁴.

В дальнейшем судьба потомков Баташевых, проживающих в Москве, была менее известна. Среди них, например, был некий прапорщика Прокопия Петровича Баташева, записанный в 1793 г. тамбовским промышленником и землевладельцем. А в 70-80-х годах XIX столетия проживал в Москве видный барин Петр Николаевич Баташев. Он был почетным мировым судьей и переводчиком французских водевильей.

Да мало ли людей с фамилией Баташевых разошлось по России. Кто-то из них стал известным, а кого биография потерялась в водоворотах жизни. Кого жизнь возносила, а кого

опускала вниз. Но неизменным остается тот факт, что фамилия Баташевых вышедшая на арену русской истории теперь уже не могла быть не замеченной историками и биографами.

Но вернемся в Тулу, откуда вышла и широко разошлась по России фамилия Баташевых. В Туле было немало людей с такой фамилией, кто-то из них продолжал заниматься оружейным производством, кто-то стал купцом и предпринимателем, кто-то пошел по военной или иной службе. Обратим же наше внимание на тульского предпринимателя, мануфактуриста, основателя третьей промышленной династии *Петра Ильича Баташева* (1714 – не ранее 1764). Вот, что о нем написано в Тульском биографическом словаре: «В сер. 40-х гг. XVIII в. числился «при Тульской оружейной слободе промышленником». В 1753 г. определен в тульское купечество, принадлежал к 1-й гильдии. Промышленным предпринимательством занимался вместе с братом Прокофием. Отыскав в дворцовой Троицкой вол. Шацкой пров. Воронежской губ. железную руду, в 1753 г. просил Берг-коллегию разрешить им строительство металлургического завода на р. Большой Виндрее. На основании указа 1754 г. завод, названный Виндреевским, был построен и пущен в 1756 г. (домна – январь, молотовая – апрель). В 1764 г. освоил на заводе производство кос. Вел разведку медных руд на Южном Урале. В 60-х гг. имел дом в Туле, в Заречье, в приходе церкви Рождества Христова, что в Казенной слободе (она же Николо-Зарецкая)»²⁵.

В Туле во второй половине XVIII века насчитывалось около 200 купцов, «торгующих к портам», то есть вывозящих товар за границу. Они составили так называемую «Средиземноморскую торговую компанию». Более половиной акций этой компании имел Иван Владимиров, самый богатый тульский купец той поры, наследник оружейника Владимирова, одного из строителей казенного оружейного завода; далее шли И. Лугинин, В. Ливенцев, И. Пастухов, А. Солодовников, И. Девяткин, В. Сушкин и прочие. Всего в обороте у 36 тульских купцов было до 860 тысяч рублей. По участию во внешней торговле в XVIII веке Тула шла вслед за Москвой и Петербургом, поскольку играла важную роль в посреднической торговле с южными областями России и с Украиной. В десятку богатейших купцов Тулы входил и Григорий Иванович Баташев (1750–1782), младший сын московского купца Ивана Кирилловича Баташева, который, по всей видимости, жил в Туле или имел там дом.

По настоящему фамилия Баташевых в Туле проявилась в XIX веке, когда они освоили самоварное производство, и по праву стали считаться «самоварными королями» Тулы.

IV

. Баташевы – «самоварные короли» Тулы, дворяне, купцы и благотворители

Прежде чем начать нашу главную тему о баташевых самоварщиках, хотелось бы немного поговорить о традициях самоварного чаепития на Руси.

Как-то Н.В. Гоголь написал: «Какой русский не любит быстрой езды». Я бы добавил, какой русский не любит чаепития, этого восточного ритуала так любившегося на Руси. Правда, наше чаепитие стало уже не самоварным, а чайным, от чего оно очень многое потеряло. А ведь более двух столетий в России чай пили исключительно из самоваров. Самоварное чаепитие Руси, это больше чем чаепитие, это скорее священный ритуал человеческого общения. Недаром же в народе говорилось: «С самоваром-буяном чай важнее и беседа веселее». Этого конечно не могли не заметить русские классики и наши современники. Тот же Н. В. Гоголь писал в «Мертвых душах»: «Под шумок самовара ведется согревающий и сердце и душу разговор... и так возвышенно пылко трепещет молодое сердце юноши, как не случается нигде в других землях и под полуденным роскошным небом». Об этом же писал А.С. Пушкин в своей поэме «Евгений Онегин»: «Смеркалось; на столе, блистая, шипел вечерний самовар, китайский чайник, нагревая; под ним клубился легкий пар. Разлитый Ольгиной рукою, по чашкам темною струею уже душистый чай бежал».

Чай пришел в Московию из Азии еще в XVII веке. Вначале на Руси к нему отнеслись с опаской и весьма подозрительно, но потом привыкли и полюбили. Как свидетельствуют архивы, еще в 1567 году казачьи атаман Петров и Ялышев, посетившие Китай, описывали этот необычный для русских напитков. Потом он попал в виде подарка ко двору

первых Романовых. Случилось так, что чайный напиток помог царю Алексею Михайловичу вылечиться от желудочного расстройства. Слух об «изрядном лекарстве», спасшем царскую особу, быстро распространился, и чаепитие вскоре стало очень модным. В XVIII веке чаепитие распространилось главным образом по Москве, и было привилегией богатых людей. В XIX веке чаепитие прочно вошло в быт не только зажиточных, но и средних слоев населения, стало особым видом ежедневного многочасового досуга. Развитию чаепития во многом способствовало и развитие отечественной сахарной промышленности. К середине XIX века чаепитие из самовара стало на Руси национальной традицией. Самовар, несмотря на весьма высокую стоимость, проникал в рабочую и крестьянскую среду, становился непременным атрибутом каждого русского дома.

До чая привычными напитками русского народа были квас и сбитень (медовый пахучий отвар со специями и травами). Сбитень приготавливали в сбитеннике, который являлся предшественником самовара. Сбитенник, или самовар-чайник, представлял собой чайник с трубой внутри и поддувалом. Продавцы сбитня ходили по базарам, ярмаркам и предлагали отведать полезный и питательный напиток. Чтобы напиток не остывал, в трубу чайника накладывали горячие угли.

Когда удивительные свойства чая вытеснили сбитень, и этот когда-то экзотический напиток становится любимым

напитком русского народа, на смену сбитню приходит самовар. Есть мнение, что название «самовар» произошло от татарского слова «санабар», что в переводе означает «чайник», «чайный сосуд». Но слово самовар не сразу вошло в русский словарь. В разных местах России этот сосуд для кипячения воды называли по-разному – самовар, самогрей, самокипец, водогрей. Знаток русского языка В.И. Даль так определил значение слова самовар: «Водогрейный для приготовления чая сосуд, большей частью медный, с трубой и жаровойной внутри».

Одно из первых известных упоминаний о самоваре и самоварном производстве, относится к 1745 году. Самовар упоминается в «реестре» вещей принадлежащих Григорию Акинфиевичу Демидову, когда он в свою бытность управлял заводами на Урале. Но если учесть, что сами Демидовы были выходцами из Тулы, и, кроме того, много мастеров приехало с ними на Урал, можно предположить, именно тульскому мастеру обработки металла самовар обязан своим рождением.

К наиболее ранним типам русского самовара относят самовар-кухню. Это сосуд в форме глубокой миски или горшка, разделенный внутри перегородками на 2-3 отсека, в которых одновременно можно было варить обед и кипятить воду для чая. К концу XVIII века самовар приобрел привычный для нас облик.

В России самовары изготавливали в разных местах на Ура-

ле, в Москве (первая самоварная фабрика в Москве появилась в 1732 г.), в Санкт-Петербурге, Владимирской, Архангельской, Костромской губерниях и т. д. Но признанным лидером, столицей самоварного производства стала Тула, что подтверждалось известной поговоркой: «В Тулу со своим самоваром не едут».

Все началось с того, что в 1778 году в Заречье на улице Штыковой братья Иван и Назар Лисицыны открыли первое в городе самоварное заведение. В 1803 году на их фабрике работали уже 26 человек, а годовой доход составлял до полутора тысяч рублей. Самовары братьев Лисицыных отличались удивительным разнообразием форм и отделок: бочонки, вазы с чеканкой и гравировкой, с кранами в виде дельфина, петлеобразными ручками. Потом стали делать самовары, похожие на грушу, шар, яйцо. Сколько радости они доставлял людям! Ведь самовар с самого своего рождения стал не только предметом быта, но и произведением искусства. Кроме того, цены на первые самовары были приемлемы, и спрос на них в городе был большой. Самоварным производством заинтересовались многие зажиточные оружейники и стали мало-помалу открывать свои заведения: А.М.Морозов – в 1785 г., Ф.М.Попов – в 1787 г., М.Медведев – в 1796 г., а всего к началу XIX века в Туле насчитывалось восемь само-

варных фабрик. Теперь спрос на тульские самовары вышел далеко за пределы города.

В XIX веке самоварное производство росло и стало второй «визитной карточкой» города, после оружейного производства. В 1812 г. открывается фабрика братьев Василия и Ивана Ломовых. Фабрика купцов Ломовых вскоре стала самой первой в Туле по производству самоваров, обогнав даже Лисицыных. Так в 1826 году на ней выпускалось 2372 самовара. В дальнейшем у Ломовых появляются конкуренты: Воронцовы, Ванькины, Гольтяковы, Капырзины, Лялины, Маликовы и другие. В середине XIX века в одной только Туле было 28 самоварных фабрик, которые выпускали около 120 тыс. самоваров в год, на них работало до 600 рабочих.

Причина столь быстрого развития самоварного промысла в Туле имела немало причин. Во-первых, наличие месторождения железных руд и близость к чайной Москве. Во-вторых, важно и то, что ни один город не имел столько мастеров по металлу, как Тула. Главными металлами для изготовления самоваров служили медь зелёная и медь красная. Процесс изготовления самовара был очень длительным и трудоемким. В производстве самоваров существовало строгое разделение труда. В нем было семь основных специальностей: Наводильщик – из медного листа делал форму самовара. Лудильщик – покрывал внутреннюю часть самовара оловом. Токарь – точил и полировал поверхность. Слесарь – делал краны, ручки. Сборщик – собирал все детали. Чистиль-

щик – очищал самовар. Токарь по дереву – изготавливал деревянные ручки и шишки к крышкам.

В производство самоваров мастера вкладывали буквально свою душу. Отсюда их такое разнообразие форм и красота. К концу XIX века было 165 различных фасонов самоваров. Несмотря на различие в оформлении и отделке, устройство всех самоваров было одинаково. Каждый самовар состоял из следующих частей: стенки, кувшина, круга, шейки, поддона, ручек, репейника, стебла крана, ветки, доньшка, решетки, душничка, подшишек, деревянных приделок, конфорки и заглушки.

Во второй половине XIX века по производству самоваров Тула прочно занимает первое место в России. В 1890 году в Туле действовало 74 самоварных фабрик, и три фабрики было в уездах. На них работало 1362 человека. Число работающих колебалось от 3 до 127 человек. Самое большое количество фабрик Тулы, а их было 50, приходилось на Заречье. И не удивительно, так как в Заречье всегда жили мастера оружейники.

Изделия древнего города металлистов красовались на прилавках тысяч магазинов, продавались на базарах и многочисленных ярмарках (особенно на традиционных – Нижегородской, Тверской, Ярославской), отправлялись в зарубежные страны – большей частью в Германию, Персию, Марокко и другие европейские, азиатские и африканские страны. И всюду они находили покупателей, прославляя мастер-

ство тульских умельцев. Не раз тульские самовары завоевывали призы на выставках в Петербурге, Москве, Париже, Филадельфии и других городах.

Но больше всего самовару радовались в России. Самовар в русской семье стал, как бы ее членом, сплывающих во-круг себя всех от мала до велика. На Руси сложился свой ритуал чаепития. Самовар ставился на центр стола, и он вносил размеренность в беседу и покой душе, сопутствовал добрым намерениям. К нему относились бережно и с любовью. За ним ухаживали, начищая до блеска, прикрывали его чехлом или салфеткой. В каждом доме старинные самовары были частью интерьера, его передавали с невестой в дом жениха как самое ценное приданное, последним выносили из дома при пожаре, и последним уносили, когда семья переселялась на другое место жительства.

Самыми крупными самоварными фабрикантами города Тулы конца XIX – начала XX века были Ломовы, Баташевы, Тейле, Ванькины, Воронцовы, Шемарины, Капырзины. Но самыми крупными самоварщиками – «самоварными королями» Тулы считались Баташевы.

В XIX веке фамилия Баташевых была довольно таки распространенной в России, и особенно в Туле. Так только в Туле было около тридцати семей с фамилией Баташевы.

Тульские самоварщики с фамилией Баташевы довольно так плотно оккупировали самоварное производство в городе. В конце XIX века в Туле существовало более 10 фабрик однофамильцев Баташевых. Самая ранняя из них была основана в 1825 году Иваном Григорьевичем Баташевым, а самая крупная – фабрика Василия Степановича Баташева – была основана еще его отцом Степаном Федотовичем Баташевым в 1840 году.

В те времена очень просто было какому-то мастерскому и даже купцу с фамилией Баташев затеряться среди многочисленных представителей этого рода. Но не таков был первый самоварный фабрикант из рода Баташевых – *Иван Григорьевич Баташев* (1803–1860). Начав производство самоваров, он вскоре был пожалован званием мастера двора его императорского высочества наследника цесаревича, и награжден двумя серебряными медалями с портретами императора Николая I. В личном фонде Ивана Григорьевича Баташева от 1838 года сохранилась генеалогическая таблица рода Баташевых–дворян. В ней прослеживается родство двух ветвей рода Баташевых XVIII века уже хорошо нам знакомых Ивана Тимофеевича – родоначальника династии металлостроителей и Ивана Кирилловича – родоначальника династии московских купцов²⁶. Правда, в этой таблице нет представления, от какого колена этой ветви Баташевых произошел лично И.Г. Баташев. Но, тем не менее, он причислял себя к дворянской ветви рода Баташевых. Это дало ему ос-

нование просить о восстановлении во дворянстве. И вот в 1852 году он вместе с детьми был исключен из числа тульских оружейников и внесен в 6-ю часть дворянской родословной книге Тульской губернии. В дворянском фонде Государственного Архива тульской области существует запись, что «Именным Высочайшим Его Императорского Величества Указом восстановить в первобытном предковом древнем Дворянском достоинстве и исключить из числа тульских оружейников Баташева Ивана Григорьевича и его детей Ивана, Александра, Павла, Николая. Анну и Марию»²⁷. Далее там же сохранилась более подробная роспись дворянского рода Баташевых, где у сына родоначальника дворянской династии Ивана Андреевича Дементия появляется четвертый сын – Галактион в 5 поколении, которого числится Иван Григорьевич Баташев²⁸.

За высокое качество изделий основатель фирмы И. Г. Баташев в 1850 году был высочайше награжден государственным гербом и в 1855 году званием «Фабриканта двора его императорского величества». Наследник отцовской фабрики Николай Иванович Баташев сохранил за своей фирмой право ставить государственный герб и дату основания фирмы «1825 год». Но в 1908 году Н.И. Баташев вступил в сделку с Торговым домом братьев Тейле, отдав в аренду свою фабрику и титул «Придворный фабрикант наследника И.Г. Баташева – Н.И. Баташев».

Основателем самой крупной самоварной фабрики в Туле был бывший оружейник *Степан Федотович Баташев*, который в 1840 году открыл в Чулковской слободе на улице Протопоповской (ныне ул. Плеханова) свою самоварную фабрику. Фабрика была не велика, в нее трудилось 13 человек, и за год она выпускала 360 самоваров. Где-то в 1849 году С.Ф. Баташев решил переехать из Чулковской слободы в город и построил дом с мастерской на верхнем этаже на улице Грязевской (в месте пересечения современных улиц Революции и Лейтезена). В то время это была окраина города в так называемой 2-й городской части. Производство его расширялось, и в 1860 году он составил завещание, где дом и имущество передавал своей жене Анне Алексеевне и детям. Но вскоре его посетило несчастье, городской пожар 1861 года спалил его фабрику, а сам владелец вскоре умер, не перенеся горя. У Степана Федотовича осталась большая семья, в том числе пятеро сыновей, которые воспитывались в строгости, с раннего возраста учились ремеслу и работали на фабрике. Старшим в семье был Василий (1843-1891), вторым был Александр (1848-1912), третьим был Павел, четвертый сын Алексей родился в 1856 году, а младший Иван родился в 1859 году.

Сыновья с жаром взялись за восстановление самоварной

фабрики отца. Старший сын, 19-летний Василий, вынужден был взять управление производством в свои руки, а 13-летний Александр вместо того, чтобы продолжать учебу, стал трудиться обычным рабочим. Вскоре братья восстановили фабрику, более того, они ее основательно расширили: построили отдельный каменный корпус и помещения под кузницу, установили паровую машину. Уже через 9 лет после трагедии, а именно в 1870 году Баташевы принимают участие во Всероссийской художественно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге, на которой представили самовары, полоскательные чаши, подносы и прочую утварь из бронзы и меди. За самовар «Флорентийская ваза» они получают серебряную медаль. В 1875 году этот самовар был подарен императору Александру II. После удачного дебюта братья Баташевы стали активно принимать участие в выставках, в том числе международных. И всегда баташевские самовары получали высшие награды. Например, в 1883 г. братья получили золотую медаль и диплом за свои самовары на Амстердамской выставке.

На фабрике братьев Баташевых обязанности распределялись таким образом: Василий занимался финансами, Павел – обеспечением, Александр – производством. Фабрика процветала, производя 110 тыс. самоваров в год, на ней трудилось 600 рабочих. Со временем Павел вышел из дела, продав свою долю, а через несколько лет решил уйти и Александр. Сначала он купил фабрику на ул. Демидовской, однако ре-

шил отдать эти строения под ночлежный дом (он просуществовал до 1917 г.). Потом Александр купил еще одну фабрику на улице Ново-Павшинской (сейчас – угол улиц Лейтейзена и Коминтерна). Надо сказать, что все многочисленные внутрисемейные деловые и денежные вопросы Баташевы решали деликатно, без конфликтов и всю жизнь сохраняли друг с другом добрые и очень близкие отношения. Впрочем, о каждом из них и их наследниках нужно рассказать отдельно.

Основное самоварное производство после раздела досталось *Василию Степановичу Баташеву*. За ним сохранилась основная самоварная фабрика на улице Грязевской. Василий был самым богатым из братьев, купцом I-й гильдии. В 1872-1878 гг. он был гласным Тульской городской думы. В 1870–1880-х гг. Василий активно скупал землю, превратившись в крупного землевладельца, владевшего более 1 тыс. десятин земли. В 1891 году в возрасте 48 лет Василий Баташев умер, оставив в наследство вдове Марии Николаевне с дочерьми самоварную фабрику на Грязевской. В 1898 г. был утвержден устав нового промышленного предприятия – «Товарищество паровой самоварной фабрики наследников Василия Степановича Баташева в Туле». Председателем правления и директором «Товарищества» стал зять В.С.

Баташева *Федор Федорович Занфтлебен* (он был женат на старшей дочери В.С. Баташева Лидии), купец II-й гильдии, впоследствии – личный дворянин. Он же был также известен в Туле как благотворитель. При нем на фабрике, расположенной на улице Грязевской, наблюдается быстрый рост производства самоваров. Здесь работало 400 человек, кроме того, использовался труд кустарей. В 1913 г. было выпущено на фабрике 82262 самовара. Во многом успех фабрики «Товарищества наследников В.С. Баташева» осуществлялся не только за счет модернизации труда, но и за счет палочной дисциплины. Так мальчиков учеников секли за то, что они голыми руками прикасались к начищенным конфоркам. Хотя надо отдать должное хозяева заботились о быте своих рабочих.

Сохранились фотографии и открытки фабрики на Грязевской. Так на рисунке фабрики, датируемой 1896 г. хорошо видны строения, сохранившиеся до наших дней. На переднем плане строений, выходящем на улицу Грязевскую, виден жилой дом Баташевых и фабричная контора (на перекрестке улиц Грязевской и Воздвиженской, ныне Революции). Далее на втором плане шли цеха фабрики (часть их выходила на улицу Воздвиженскую). Сейчас эти строения тоже сохранились, но превращены они в жилые помещения. На заднем плане были расположены длинные, серые помещения с трубами, которых уже нет. За фабрикой шел пустырь, была окраина города. Но и эти места были обихожены Баташевы-

ми. По описанию современников, в частности В.В. Вересаева, за церковью Александра Невского на месте современного медучилища находился большой сад, названный Баташевским. По вечерам здесь гуляла публика, играла музыка, выступали эстрадные артисты. Середину сада занимал большой пруд.

Предприятие «Товарищества наследников В.С. Баташева» выпускало не только серийные, но и подарочные самовары. Среди них – самовар вазой из меди с позолотой, был изготовлен к годовщине коронации Николая II, и храниться сейчас в Эрмитаже. В музее «Тульские самовары» в городе Туле экспонируются самовары-сувениры – подарки детям Николая II, преподнесенные в дар семье 26 августа 1909 г., когда семья императора проезжала через Тулу в Ливадию. В книге А.С. Тихоновой «Тульские самовары» так описывается назначение этих подарков: «Все дети были, как утверждалось, умны и милы, у каждого свой характер, внешность. Ольге, старшей дочери, похожей на отца, застенчивой и сдержанной, был преподнесен самовар-ваза «рококо» со строгим, но изящным орнаментом. Татьяне – стройной, высокой, с твердыми убеждениями, – «рюмка». Марии, самой хорошенькой, – «зеркальная ваза». Анастасии – коренастой, известной своими проказами и шалостями – «шар гладкий». Алексею, продолжателю царского рода, – самовар с короной»²⁹. В 1927 г. после землетрясения в Ялте эти подарочные самовары были проданы с аукциона в Ливадии, бывшей

резиденции царя. Коллекцию приобрел московский кинематографист И.И. Розенфельд, который затем в 1962 году передал ее в музей.

Среди множества самоваров, производившихся в Туле, именно самовары братьев Баташевых пользовались наибольшим спросом, поэтому многие тульские самоварщики на свою продукцию ставили фальшивое клеймо фабрики Баташевых, что вызывало немало спор и судебных разбирательств. «Прославленные водогреи Баташевых – читаем мы в книге «Тульские самовары» – лучшие по качеству, отделке, быстро раскупались, принося большой доход фабриканту. Ни одна русская выставка в России и за границей не обходилась без тульского самовара, без продукции фабрики Баташевых. Их самовары продавались в Москве, Петербурге. Они стали поставщиками двора его величества короля испанского. На выставках почти постоянно получали награды: в Петербурге в 1870-м, в Париже в 1878, 1885, 1904-м годах, Москве в 1882-м году. В 1876-м году на первой Всемирной выставке в Филадельфии, посвященной 100-летию США, Василий Баташов с братьями успешно выставил самовары и подносы из бронзы и желтой меди. Словом, перечислять можно долго. А поскольку имя наследников В.С. Баташева было известно, предприимчивые фабриканты ставили эту фамилию крупным планом на собственные изделия, а свою обозначали едва заметным шрифтом: так в документе «О нарушении фабрикантами самоварного производства

Устава о промышленности» сказано, что мещанами Николаевым, Нечаевым, купцом Гольтяковым, мещанами Тихоновым и другими допущено подобное правонарушение. В. Котырев ставил клеймо «Самоварная фабрика» В.С. Котырева – Баташева» и Баташеву платил за «баташевское клеймо»³⁰.

Александр Степанович Баташев (28.03.1848 – 28.10.1912), пожалуй, самая яркая личность в плеяде Баташевых-самоварщиков. К сожалению, его заслуги перед городом и Отечеством всячески пытались замарать его чудачествами и похождениями, которые возможно и были, а скорее всего больше ему приписывались его недругами и завистниками, чем они были на самом деле. Приходилось часто со страниц многих краеведческих книг и газетных статей читать о его приключениях. В них говорилось о том, как он швырял деньги направо и налево, о его уличных причудах, о похоронах собственной ноги и т. д. Надо сказать, что начало этому пасквилю положил известный тульский и советский писатель Викентий Викеньтьевич Вересаев (Смидович), который в своем сборнике рассказов «У нас в Туле», написанным где-то накануне революции, писал о А.С. Баташеве следующее: «Когда Александр Степанович выделился, был он здоров, в средних еще годах, свободен от каких-либо дел и забот. И встала перед ним такая, как будто легкая, а

вправду трудная-трудная штука, как жить без труда. Чтобы не задохнуться от скуки, чтобы жить сколько-нибудь счастливо, богатому человеку нужно быть и духовно богатым. Если же этого нет...»³¹. Далее Вересаев описывает ряд похождений Баташева, и заканчивает свой рассказ о нем такими словами: «Никто не помнит об его пожертвованиях, никто не ценил их, никто не благословлял его имени. Только держалось несколько лет воспоминание об его смешных причудах и озорных выходках, ни в ком не будивших уважения»³².

Да нет, помнят люди и ценят до сих пор заслуги Александра Степановича Баташева. А сделал он для Тулы и России действительно много. Самостоятельным самоварным производством А.С. Баташев занимался с 1870 по 1898 год. Имея фабрику на улице Ново-Павшинской, у Теплова он купил еще одноэтажную самоварную фабрику с пристройками, расположенную по соседству с его предприятием. По состоянию здоровья Алексей Степанович прекратил работу в самоварном производстве и передал свои фабрики своим младшим братьям Алексею и Ивану, а сам полностью предался своему любимому занятию – птицеводству, которым до этого он занимался параллельно с самоварным делом.

Страсть к орнитологии проявилась у Александра еще в раннем детстве. В своих мемуарах он вспоминает, что однажды, гуляя с няней, увидел голубя, пришел в восторг, и попросил его поймать. Этот голубь стал первым из крылатых питомцев Баташева. Ребенком Александр тратил все свои

скромные карманные деньги на покупку голубей. Поэтому в семье никто не удивился, когда, уже, будучи взрослым человеком, он создает птицеводческую ферму, где содержит кур, гусей, уток и голубей. Свою птицеводческую ферму он построил на даче, на окраине Тулы. Здесь в 1881 году прошла его первая известная в России выставка птиц частного лица. В этом же году Баташев показал своих кур на выставке, устроенной Московским обществом любителей птицеводства. Занимается Александр Степанович не только разведением редких пород птиц, но и селекцией. В феврале 1882 года он получил Большую золотую медаль за улучшение русской породы кур и серебряный кувшин за уникальную коллекцию кур, уток, гусей, индеек и голубей. В 1883 году за успехи в птицеводстве Александр Степанович получил медаль Вольного экономического общества, 18 января 1884 г. избран действительным членом Императорского общества любителей естествознания и антропологии при Московском университете. Баташев регулярно переписывался с лучшими зоологами России, принимал участие почти во всех сельскохозяйственных выставках. В научных журналах специалисты пишут о породах птиц, выведенных на ферме Баташева: восхищаются его курами-кихинхинами, бойцовыми гусями (они не раз зарабатывали золотые медали). А черных баташевских голубей-турманов считают лучшими не только в России, но и во всем мире. А еще Баташев организовывал и финансировал сельскохозяйственные выставки в Туле, Орле,

Курске, Рязани, Харькове и Одессе. Он оказал существенную помощь финансами и экспонатами Московскому зоосаду, который был частным объектом и испытывал большие трудности в своем существовании. За содействие в его восстановлению Баташев был награжден золотой медалью Императорского русского общества акклиматизации животных и растений. Ныне правопреемником этого зоосада является Московский зоопарк.

Александр Степанович Баташев не только умел зарабатывать деньги, но и с толком их вкладывать в недвижимость. Он был крупнейшим домовладельцем в Туле. Ему принадлежали две усадьбы в Заречье, несколько домов на улице Петровской, земельный участок с постройками на окраине Николаевской улицы. Наконец, ему принадлежал дом в центре города на улице Киевской напротив казначейства (после войны на его основе построили кинотеатр «Центральный»), где он жил сначала один, а затем с женой и ее дочерью от первого брака.

В Туле А.С. Баташев был известен как крупный благотворитель. Почти все вырученные деньги от самоварного производства и птицеводства Александр Степанович жертвовал на ночлежные дома, приюты для малолетних преступников, богадельни для одиноких стариков, лечебницы, он помогал строить и содержать храмы и еще многое другое сделал этот человек, чтобы его помнили и благодарили потомки.

Первое крупное пожертвование Александра Баташева

связано с его работой в Тульском пожарном депо. Он передает в ведение тульских пожарников, как тогда говорили, «известную сумму для выдачи пособий служащим пожарной команды». После пожарного дела А.С. Баташев служит Добросовестным для раздачи пособий бедным жителям Тулы, затем Казначеем Попечительства Дома призрения бедных. За свою работу он получил право на аудиенцию у Ее Императорского Величества императрицы Марии Федоровны. С 1881 года А. Баташев исполняет обязанности Директора тульского губернаторского попечительства о тюремных комитетах. За время службы на этой должности он пожертвовал более десятины усадебной земли с огромным садом «в конце города около парка» Тульской колонии малолетних преступников. Некоторое время спустя с «высочайшего позволения» эту колонию переименовали в Приют для малолетних преступников имени А. Баташева. Помимо этого, тульский купец поместил несколько тысяч рублей в Тульское отделение Государственного банка, на процент с которых покупались восковые свечи на раздачу всем тульским арестантам во время богослужений под Вербное воскресенье и на страстной неделе.

Позднее А.С. Баташев открыл в городе Туле издательство остросюжетной и приключенческой литературы. Часть тиража издаваемых книг бесплатно передавалась в Тульское общество публичных чтений. В 1898 году при двух баташевских фабриках учреждается больница для бесплатной «ам-

булаторной и кроватной помощи». К концу XIX века было уже 25 благотворительных фондов и организаций, в которых участвовал Александр Баташев.

В первые годы XX века на средства Баташева и на земле им пожертвованной в центре города были построены Дом трудолюбия, обеспечивающий бедных туляков работой, глазная лечебница и школа для слепых детей. В двух своих домах он разместил приют для призрения слепых старцев «обоего пола». За все это 9 сентября 1904 года на заседании Тульской городской думы Александру Степановичу Баташеву было присвоено звание «Почетный гражданин Тулы» и надет на голову лавровый венок.

Много Александр Степанович Баташев жертвовал на тульские храмы. Так 9 сентября 1904 г. на заседании Тульской городской думы за Баташев пожертвовал 37 тыс. рублей на содержание убежища для неизлечимо больных при церкви преподобного Серафима Саровского. Также он был членом церковно-приходского Попечительского храма святого благоверного князя Александра Невского. На его капиталы при церкви были построены и открыты церковноприходская школа, богадельня. Он сам принимал участие в строительстве храма: подносил строителям кирпичи. Построенному храму Баташев пожертвовал 1668 рублей, и на 2 тысячи ценных бумаг с четверть процентами дохода в год. 29 января 1906 года в церковноприходской школе при храме открылась аудитория народных чтений, в открытие которой также при-

нимал участие А.С. Баташев.

В отчете Александро-Невского церковно-приходского Попечительства за 1903 года в адрес А.С. Баташева можно прочитать такие слова: «В истекшем году, по молитвам Боговерного Александра Невского, милостью Божия к нашему приходу особенно разительно проявилась в следующем факте. Член Попечительства потомственный почетный гражданин Александр Степанович Баташев, и прежде не оставивший своим вниманием деятельность Попечительства, в Июле сего года прислал на нужды призреваемых в богадельне 938 рублей. Такая большая, а вместе и совершенно неожиданная, помощь, конечно, тронула до слез деятелей Попечительства, и они, собравшись в экстренное собрание, постановили: 1) Избрать жертвователя пожизненным Почетным Членом; 2) Имя его помянуть ежедневно о здравии, и; 3) Портрет его помесить в богадельне. По доведение о сем, до сведения Александра Степановича, он очень был благодарен за внимание и обещал впредь не оставлять нужды прихода своею помощью»³².

Александр Степанович во всем был смелым и оригинальным человеком. Множество приключений было в его жизни. Однажды на его фабрику забрел подвыпивший мужичонка, и свалился в колодец. Вокруг стояла толпа, человек сто рабочих, но они растерялись, а Александр Степанович выбежал из-за конторки, связал вожжи и вытащил мужичка. А еще он служил добровольным помощником на пожарах. Ко-

гда горел сахарный завод и запряженные в коляску лошади испугались и понесли прямо на людей, он повис на упряжи и остановил взбесившихся животных. О своей жизни А.С. Баташев даже написал книжку, называлась она «Жизнь и труды Александра Степановича Баташева». Эта книга выдержала три издания в 1987 г, 1907 г. и 1909 г. Это была не мемуарная литература, а сборник писем и отчетов о его благотворительных делах и пожертвованиях. В своих посланиях А.С. Баташев именовал себя «Потомственным Почетным Гражданином и кавалером Российских и иностранных Орденов».

Баташев всю жизнь страдал диабетом, с возрастом болезнь приняла тяжелую форму, появились осложнения. А потом началась гангрена, и Александру Степановичу ампутировали правую ногу. Злые языки разнесли слух: будто бы Баташев похоронил свою конечность и даже памятник в форме ноги поставил. Но на самом деле он просто зарыл ее в том месте, где хотел быть похоронен сам и обозначил место камнем. Умер Баташев в 28 октября 1912 году, как писали в его некрологе «после продолжительной и тяжелой болезни». А перед смертью он отписал деньги на строительство часовни для нищих и бездомных у Всехсвятской церкви. Свое решение объяснил так: эти люди плохо одеты и, наверное, стесняются приходить в храм. Нельзя же из-за этого лишать их права на молитву. Александр Степанович Баташев был похоронен на Всехсвятском кладбище.

Еще в конце XIX века Александр Степанович Баташев передал свою фабрику на Ново-Павшинской улице своим младшим братьям Алексею и Ивану. *Алексей Степанович Баташев* родился в 1856 году. Он окончил юнкерское училище в Вильно, по окончании которого служил делопроизводителем батальонного суда, и временно – командиром роты. В 1886 г. получил назначение на должность батальонного адъютанта. В 1889 г. он был член полкового суда. В том же году по болезни уволен в запас с действительной службы в чине штабс-капитана, а еще через три года получил отставку. В середине 90-х годов он вернулся в Тулу и занялся самоварным производством вместе с братом Иваном. *Иван Степанович Баташев* родился в 1859 году. Он окончил Московский университет, и получил звание врача. Работал врачом в деревне Малахово Тульского уезда. С середины 90-х годов Иван Баташев вместе с братом занялся самоварным производством, не забывая при этом свою профессиональную деятельность. В 1897 году он участвовал в XII Международном съезде врачей, проходившем в Москве.

Братья Алексей и Иван расширили производство на семейной фабрике. В 1896 г. у них работало 210 человек. На предприятии было два нефтяных двигателя и паровой котел. В 1897 г. фабрика выпускала 50 тыс. самоваров в год. Бра-

тъя занимались и благотворительными делами. При фабрике они учредили больницу для бесплатной «амбулаторной и коечной помощи» заболевшим рабочим и служащим фабрики и их семьям. Помимо того больница бесплатно лечила и выдавала необходимые лекарства тульским беднякам. В начале XX века братья Баташевы для детей рабочих собственной фабрики открыли «Начальное училище братьев Баташевых», в котором бесплатно обучались фабричные дети «обо-го пола», достигшие восьмилетнего возраста.

Алексей Баташев перед революцией занялся общественной деятельностью. В 1905 г. Тульским уездным собранием А.С. Баташев избирается почетным мировым судьей по тульскому уезду и работал в этой должности до 1915 г. С 1907 году он избирается гласным Тульского уездного земского собрания. Затем дважды (1907–1912, 1913–1917) он избирался гласным Тульской городской думы. Это-то видно ему и припомнили большевики. В годы советской власти он был репрессирован и его дальнейшая судьба неизвестна.

Иван Баташев общественной деятельностью не занимался, помимо медицины он любил музыку, и был хорошим музыкантом. Он играл на хроматической гармошке в кружке организованном Н.И. Белобородовым, а также в оркестрах Патронного и Оружейного заводов. Верной его помощницей была его супруга *Александра Васильевна Баташева* (1864-1942). Она была потомственной дворянкой Новохоперского уезда Воронежской губернии, имевшая земле-

владения и в Тульском уезде. Она была участницей русско-японской войны, и изобрела тележку для перевозки раненых, организовала отряд сестер милосердия. В 1908 г. от туберкулеза умер ее муж Иван Баташев. 27 марта 1908 г. Александра Васильевна обратилась в губернское правление с прошением об открытии туберкулезного санатория на 15 коек в своем имении в деревне Иншинка Тульского уезда. 21 июня того же года первый в Центральной России бесплатный санаторий для туберкулезных больных принял своих первых пациентов. Последние годы своей жизни Александра Васильевна Баташева проживала в доме на углу улиц Гоголевской и Ф. Энгельса. Дом этот сохранился. Умерла она в 1942 году и похоронена рядом с мужем на Всехсвятском кладбище.

V

В вихре времени и памяти потомков

Двадцатый век стал переломным в истории нашей страны, а также в судьбах многих русских людей. Потрясения XX века основательно коснулись династического древа Баташевых, как и многих дворянских и купеческих династий России.

Но начало века еще не предвещало тех грозных событий, которые уже были на горизонте. Тульская губерния, как в целом и вся Россия в начале XX века переживала промышленный подъем. Крупнейшим и единственным казенным заводом Тульского края оставался Императорский Тульский оружейный завод. В 1900 году на нем работало 12

тыс. рабочих. Остальные промышленные предприятия Тулы и губернии были частнопредпринимательскими или акционерными. Таких предприятий насчитывалось 235 с числом работающих на них 24 тысячи человек. Помимо военного производства они представляли самоварное, слесарно-скобяное, гармонное, чугунолитейное, кожевенное, сахаро-рафинадной, угледобывающие и другие отрасли промышленного производства. Самым крупным из частных предприятий был патронный завод, вступивший в силу в 1881 году, в 1900 году на нем работало 6 тыс. рабочих, за ним шел сахаро-рафинадный завод братьев Терещенко, действующий с 1873 года, в 1900 г. на нем работало 1,5 тыс. человек. Крупными промышленными предприятиями Тулы считались скобяная фабрика Тепловых и самоварная фабрика Баташева.

Из 142 уездных предприятий наиболее крупными были: свеклосахарный завод графини Бобринской в Богородицком уезде (до 700 рабочих), бумаготкацкая фабрика Карякиной в селе Большое Редькино Каширского уезда (свыше 300 рабочих), крахмальный завод Бельгарда в селе Любашевка Ефремовского уезда (100 человек) и другие. В 1896 году под Тулой начал действовать Судаковский (Косогорский) чугуноплавильный завод, принадлежавший бельгийскому «Акционерному обществу Тульских доменных печей».

Что касается самоварных фабрик в Туле, то число их в начале XX века сократилось до 58 фабрик, на которых ра-

ботало около 2,5 тыс. человек. В самоварном производстве произошли большие технические усовершенствования. Ручной труд постепенно заменялся механическими двигателями (нефтяными и паровыми), осуществлялся переход на штамповальное производство крышек и заглушек. Самовары стали покрываться никелем, от чего они становились блестящими как зеркало. Появление машин повысило качество и ускорило процесс работы. Но труд самоварщиков стал еще более тяжелым и вредным. Воздух в цехах стал более загрязненным, к запаху ядовитых химикатов, применявшихся при чистке изделий, прибавились газы от двигателей внутреннего сгорания. В цехах от работы прессов стоял непрерывный гул. Глухота и болезни верхних дыхательных путей стали профессиональными болезнями самоварщиков.

Согласно «Списку промышленных заведений Тульской губернии 1900 года»³⁴, в Туле числилось семь самоварных фабрик, принадлежащих фамилии Баташевых. Три из них были крупными фабриками, а четыре считались мелкими. Самой крупной была фабрика «Наследников Василия Степановича Баташева», она же была самой крупной самоварной фабрикой в Туле. Она располагалась на улице Грязевской, на ней работало 386 человек, и годовой оборот капитала составлял 857 тыс. рублей. На самоварной фабрике Алексея и Ивана Баташевых, расположенной на улице Ново-Павшинской работали 224 рабочих, и годовой оборот капиталов составлял 650 тыс. рублей. Третья самоварная фабрика

«Торгового Дома Николая Ивановича Баташева и К^о» располагалась в Никольском переулке. Здесь трудилось 122 человека, а годового оборота капиталов составлял 120 тыс. рублей. Остальные четыре фабрики принадлежали Баташеву Василию Павловичу (20 рабочих и 24 тыс. годовой капитал), Баташеву Егору Ивановичу (24 рабочих и 24 тыс. годовой капитал), Котыреву-Баташеву Василию Сергеевичу (20 рабочих и 20 тыс. годовой капитал), Баташеву Ивану Михайловичу (12 рабочих и 9 тыс. годовой капитал).

В этом списке хорошо прослеживается тенденция, чем крупнее фабрика, тем больше капитала прибили, она дает на одного работающего. Крупные самоварные фабрики имели больше возможностей для модернизации труда, здесь также больше возможностей для организации труда. В этом плане наиболее прибыльной была фабрика Алексея и Ивана Баташевых. Конкурентная борьба приводила к тому, что мелкие фабрики, не выдерживая конкуренции, разорялись. Так в переписи 1912–1913 годов число самоварных фабрик в Туле сократилось до 50, с ежегодным выпуском 660 тыс. самоваров.

1917 год стал переломным в истории страны. Начался он свержением монархии, а закончился захватом власти большевиками. Красное колесо кровавым следом прокатилось

по городам и весям России. Царская семья, которой еще вроде так недавно фабриканты Баташевы преподнесли коллекционные самовары-сувениры, была расстреляна в Екатеринбурге. Дворянство, купечество, духовенство как сословия были ликвидированы, для новой власти эти люди являлись паразитическими элементами, эксплуататорами и подлежали ликвидации, как классы и личности, а имущество их национализировалось, или экспроприировалось.

Национализация самоварной промышленности в Туле прошла на редкость быстро. Прошла она в 1918 году и привела к тому, что ни одной частной самоварной фабрики в городе не осталось. Так, фабрика наследников В.С. Баташева была передана в ведение Тулпатронзавода. В 1919 году в Туле образуется государственное объединение самоварных фабрик с центром производства на бывшей фабрике Баташевых, что на улице Грязевской, теперь уже Литейзена.

В годы гражданской войны и политики «военного коммунизма» производство самоваров почти прекратилось. Оживилась самоварная промышленность только в годы Нэпа. Вновь возродившийся частный сектор, правда, от частного сектора осталось всего 4 фабрики, переплетался с государственным и кооперативным. Одним из крупных государственных предприятий стала бывшая самоварная фабрика Шемариных, которая теперь назывались им. В.И. Ленина. Она выпускала самовары с 1922 по 1931 год. На ней работало 700 рабочих, продукция ее в 1925 году составила около 3000

самоваров. Но вскоре времена Нэпа прошли, и самоварное производство вновь сосредотачивается в руках государства.

После Великой Отечественной войны наступил новый этап в развитии тульского самоварного производства. В 50-х годах произошло объединение всех самоварных предприятий Тулы в одно. Этим единственным предприятием стал завод «Штамп». В самом названии предприятий содержался новый смысл производственного процесса. Ручной труд почти полностью был заманен механическим. Теперь даже ручки самоваров не клепали, а сваривали, кран тоже сваривался с корпусом. Завод освоил выпуск 28 видов электрических, жаровых и комбинированных самоваров, которые были известны в 56 странах мира. Помимо валовой продукции завод славился многими подарочными самоварами.

Но в нашем исследовании больше всего интересует не история развития самоварной промышленности в годы советской власти или в постсоветской России, а судьба бывших владельцев самоварных фабрик, в частности Баташевых. Среди этого разросшегося родового древа были дворяне, купцы, рабочие, разночинцы и т. д. Кто-то из них погиб в горниле гражданской войны или сгинул в советских тюрьмах, как, например, Алексей Степанович Баташев, кто-то уехал в эмиграцию, а кто-то примкнул к революции и вошел в число партийных и советских функционеров. Так, например, в Тульском биографическом словаре есть сведения на некоего Баташева Михаила Васильевича (1880-1961), пар-

тийного и советского деятеля, члена РСДРП с 1907 г. Выходец из рабочей семьи в 1918 г. он назначается заведующим орготдела, затем секретарем Чулковского райкома РКП (б) г. Тулы. В последствие он работал на руководящих должностях в области страхования и санитарно-курортного дела.

Конечно, большинство представителей рода Баташевых растворилось в среде советских людей. Кто-то, боясь репрессий за свою фамилию (в основном женщины), меняли ее. Кто-то остался жить под своей родовой фамилией. Сейчас немало людей носящих фамилию Баташевых живет в Туле, Москве, других городах России и зарубежья. Среди них есть ученые, инженеры, учителя, врачи, художники, рабочие. Сколько их людей носящих эту фамилию живет в нашей стране, в ближнем и дальнем зарубежье сказать, наверное, никто не может. Жизнь каждого человека интересна и уникальна, каждый человек содержит информацию о себе и своих родственниках. Об одной такой ветке с древа Баташевых хотелось бы поведать отдельно. Скажу больше именно знакомство с этими людьми меня и подвигло на исследование истории рода Баташевых в Туле и России.

Это некто Ираида Алексеевна Чунина (девичья фамилия Осташева). Она рассказала мне о своем деде Николае Касьяновиче Баташеве (1882-1954). По ее словам он был двоюродным братом тех самых Баташевых самоварщиков, которые считались самоварными королями Тулы. Его отец Касьян Федотович был родным братом Степана Федотовича

Баташева, который был отцом Василия, Александра, Павла, Алексея и Ивана. Но по возрасту, Николая Касьянович был намного моложе своих двоюродных братьев. Выходец из мещанской семьи, он не выбился в купцы, и до революции работал на Тульском оружейном заводе в должности обер-мастера. Его женой его была Александра Николаевна Баташева урожденная Пастухова. У них родились две дочери Людмила (1908-1972) и Тамара (1910-1977). В годы Нэпа Николай Касьянович немного занимался частной торговлей и владел кондитерским магазином на углу улиц Советской и Ф. Энгельса (этот магазин до недавнего времени тоже был хорошо известен тулякам, как кондитерский магазин и магазин «Тульский пряник»). Известно, что до революции этот магазин принадлежал одному из тульских пряничных королей Василию Романовичу Гречихину. По воспоминаниям И. А. Чуниной ее бабушка скрывала свое происхождение от баташевского клана. У ее тети Людмилы не было детей. А ее мать Тамара, выйдя замуж, поменяла фамилию Баташевых на фамилию Осташевых. Она родила четырех дочерей: Ираиду, 1934 г. рождения, Людмилу, 1938 г. рождения, Нинель, 1941 г. рождения и Веру, 1947 г. рождения. Сейчас все ее дочери ныне здравствуют, имею детей и внуков. Вот такая обычная история развития одной из ветвей баташевского рода.

У всех народов есть культ предков. Этот культ проявлялось в обрядах захоронения и поминальных обрядах. Уважение к могилам предков было одним из главных проявлений этого культа. Существует такое придание. Когда персидский царь Дарий I со своим огромным войском вторгся в пределы Скифии, скифский царь, не имея достаточных сил начал отступление. Скифы увлекали персидские войска вглубь страны, засыпая на пути колодцы и источники, истребляя всякое произрастание. Утомленный бесплотной погоней, Дарий послал сказать скифскому царю: «Станный человек! Зачем ты бежишь все дальше и дальше? Если чувствуешь себя в силах, сопротивляйся мне, то стой и бейся, если же нет, то остановись, поднеси своему повелителю в дар землю и воду и вступи с ним в разговор». На это скиф отвечал: «Никогда еще, ни перед одним человеком не бегал я из страха, не побегу и пред тобою; что я делаю теперь, то привык делать и во время мира, а почему не бьюсь с тобою, тому вот причины: у нас нет ни городов, ни хлебных полей, и потому нам нечего биться с вами из страх, что все их завоюете или истребите. Но у нас есть отцовские могилы, попробуйте их разорить, тогда узнаете, будем ли мы биться или нет».

Похороны и поминальные обряды во всех религиях основываются на уверенности в том, что после смерти люди про-

должают свое существование, но уже в загробном мире. У Бога все живы, говорит нам Священное Писание. Как сказал Сам Спаситель Иисус Христос: «О воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Матфея, гл. 22, ст. 31-32). Поэтому молитвенное обращение к образам наших почивших близких, уход за их могилами является священным долгом перед ними. Народ существует до тех пор, пока он хранит память о своих предках, бережно относится к их захоронениям.

Вначале расскажем об известных захоронениях династии Баташевы – дворян и заводчиков. Так в Лазаревском некрополе Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга есть пять надгробных памятников, связанных с фамилией Баташевых. Вот информация о них из доклада Ю.М. Пиротко (город Санкт-Петербург) «Демидовы и Баташевы в Лазаревском некрополе Александро-Невской Лавры в Петербурге», сделанном на конференции посвященной 275-летию постройки первого металлургического завода И.Т. Баташева в Туле:

«Другая известная династия тульских заводчиков – Баташевых – представлена в Лазаревском некрополе пятью надгробными памятниками. Род Баташевых восходит к жившему в XVI в. Ивану Андреевичу Баташеву. От его сына, Дементия Ивановича, начинаются две ветви, идущие к представителям этой фамилии, похороненным на Лазарев-

ском кладбище. Погребение в Александро-Невской лавре всегда было привилегией людей знатных или очень богатых. В XVIII в. здесь могли купить себе место лишь первостатейные купцы. Заметим, что материальные возможности заказчиков позволяли сооружать купеческие надгробия в самых модных для того времени формах (насколько уместно это определение для подобного рода сооружений). Два баташевских памятника, изготовленные в последней трети XVIII в., примечательны изысканностью формы и декоративностью орнаментальной пластики.

Надгробие Анны Лукьяновны Баташевой (1735—1786), поставленное, как сообщает эпитафия, «родительнице опечаленными ее детьми», представляет собой мраморную стелу с декоративными рельефами. Анна Лукьяновна – вдова Федора Тарасовича Баташева, внука Кирилла Власевича, дед которого – упоминавшийся выше Дементий Иванович.

Надгробие Анны Герасимовны Баташевой, рожденной Сушкиной (1754—1781), выполнено в виде небольшого саркофага изящной формы. Надо заметить, что архитектурные надгробия стали появляться в петербургском некрополе лишь с 1770-х гг., и далеко не все представители благородного дворянского сословия могли позволить себе подобные затраты. Однако, «тульский купец Авраам Баташев» – «воздвигнул сие изображение печали в знак горестного напоминания любви и верности» (эпитафии такого слога тоже в то время еще были новинкой на столичном кладбище). Авраам

Федорович – сын Федора Тарасовича и Анны Лукьяновны Баташевых.

Надгробие Александра Ивановича Баташева (1741—1807) и Анны Саввишны, рожденной Яковлевой (1749—1825). Это памятник, характерный для некрополя эпохи классицизма начала XIX в., в виде массивного постамента из мраморных плит, с барельефом плакальщицы, склонившейся к урне с опущенным факелом в руке. Анна Саввишна – дочь знаменитого Саввы Яковлева (1712—1784), откупщика, владельца Ярославской полотняной мануфактуры, многочисленных металлургических заводов на Урале, среди которых был и Невьянский, купленный им у Демидовых. Памятник на Лазаревском кладбище – свидетель семейных связей богатейших купеческих родов Яковлевых и Баташевых. Александр Иванович, «железных заводов содержатель» и владелец парусно-полотняной фабрики в Калужской губернии, первым из Баташевых получил в конце XVIII в. дворянство. Он был сыном Ивана Кирилловича Баташева (1691–1759), приходившегося родным дядей упоминавшемуся выше Федору Тарасовичу.

Родственными связями можно объяснить соседнее расположение трех упомянутых памятников в центральной части Лазаревского некрополя.

Два других баташевских памятника оказались в некрополе в 1940 г. в связи с ликвидацией кладбища Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом, Этот аристократический

некрополь по своему богатству и историческому значению не уступал кладбищам лавры. Но, когда в 1931 г. в бывшем монастыре разместились милицейские курсы, кладбище было уничтожено практически полностью. Удалось спасти лишь несколько художественных памятников, среди которых были надгробия отца и сына: Андрея Андреевича и Силы Андреевича Баташевых. Это линия рода, восходящая к Родиону Ивановичу, правнуку Клементия Дементьевича Баташева, то есть ветвь, довольно далеко отошедшая от потомков Власа Дементьевича, похороненных в лавре.

4. Надгробие Андрея Андреевича Баташева (1746—1816) представляет собой чугунный саркофаг на львиных лапах, увенчанный мраморной скульптурой полулежащей плакальщицы. Как памятник, так и его ограда, с ажурными звеньями, отлитыми из чугуна, представляется редким по своим художественным достоинствам образцом мемориального искусства эпохи классицизма. Памятник был поставлен супругой заводчика, Матреной Егоровной (1775—1828), похороненной, согласно «Петербургскому некрополю», на Смоленском кладбище в Петербурге. Из этого же источника известна не сохранившаяся стихотворная эпитафия на памятнике А. А. Баташеву:

Внемли от горних мест, супруг и благодетель!
Прискорбных чувств моих ты буди сам свидетель,
Тебе вся жизнь моя была посвящена,
И благом и детьми тебе одолжена.

Я тем могу воздать тебе благодаренье,
Что Богу вознесу сердечное моление!
Да душу Он твою принял в свою обитель,
В том месте водворил, где мира Искупитель.

5. Надгробие Силы Андреевича Баташева (1794—1838) выполнено в мастерской, из которой происходит еще несколько памятников Троице-Сергиевой пустыни. Это мраморная стела с закругленным верхом, на лицевой стороне которой рельефом изображен дворянский герб: единорог в щите, увенчанном забралом с дворянской короной, из которой выходит также единорог. Полковник С. А. Баташев известный петербургский домовладелец, ему принадлежал дом на Гагаринской набережной, в котором жил князь П. А. Вяземский, а потом, в 1835—1836 гг. – А. С. Пушкин»³⁵.

А что известно о захоронениях Баташевых в Туле? В Туле известны их могилы на Всехсвятском и Спасском (Зареченском) кладбищах. Эти кладбища были открыты за чертой города в 1772 году в связи с эпидемией чумы, и необходимостью хоронить умерших от чумы людей вне обычных кладбищ. Раньше все захоронения производились в кладбищенских оградах городских и сельских приходов. Затем на территории этих кладбищах стали производиться и все остальные захоронения. В 1789–1790 гг. в Чулковской слободе открывают свое кладбище. Со временем с ростом города все три кладбища оказались в черте города. В конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия все три кладбища закрылись

для погребения. За почти 200 лет своего существования Все-хвятское, Спасское (Зареченское) и Чулковское кладбища стали местом последнего приюта для более чем 900 тыс. жителей города: дворян, купцов, оружейников, ученых, педагогов, художников, и всех тех, кто своим трудом создавал историю Тулы.

Однако согласно генплану архитектурного развития города Тулы 1970-х годов в умах руководителей города и области того периода возникла совершенно кошунственная идея. Все три кладбища подлежали уничтожению с дальнейшим использованием их территории под жилищное строительство, прокладку транспортных магистралей и создание зеленых зон. На наше счастье нашлись в Туле люди, которые отстаивали эти три кладбища. В Туле в конце 1980-х годов образовалось общественное движение «Тульский некрополь» по спасению и изучению старинных кладбищ. У его истоков стоял доктор богословия, старейший краевед Тулы протоиерей Ростислав Лозинский. Затем на базе этого общественного движения был создан первый в России провинциальный историко-архитектурный и ландшафтный музей «Тульский некрополь». Его сотрудники занимаются изучением и сохранением исторических кладбищ города, выявлением и описанием могил и старинных художественных надгробий, поиском архивных данных о личностях погребенных. Благодаря их стараниям стало кое-что известно и о захоронениях Баташевых.

На Спасском (Зареченском, Оружейном) кладбище поко-

ится прах тульского купца, самоварщика средней руки Егора Ивановича Баташева (1829–1901) и его жены Капитолины Николаевны Баташевой (1836–1914). В 1856 г. Е. И. Баташев основал самоварную фабрику, которая находилась в Заречье, на улице Миллионной. После его смерти фабрика перешла в наследство к его жене и к его сыну Егору Егоровичу Баташеву, который расширил производство и ассортимент самоваров. Под его руководством фабрика получила 15 наград. За труды на общественной службе Е.Е. Баташев награжден золотой медалью.

На самом большом по территории из старинных кладбищ, Всехсвятском, обнаружено четыре захоронения связанные с Баташевыми. Сразу налево от центрального входа на кладбище находится часовня-усыпальница Александра Степановича Баташева (1848–1912), хорошо нам известного купца, фабриканта, почетного гражданина Тулы и благотворителя. Усыпальница была возведена в начале XX века и по идеи А.С. Баташева должна была служить родовой усыпальницей рода Баташевых. В годы советской власти усыпальница была разрушена. В настоящее время она восстановлена и используется для церковных нужд. Точное место захоронения А.С. Баташева не установлено. Далее вдоль восточной стены Всехсвятского кладбище находятся надгробия фабрикантов Баташевы-Мосоловых. Это одно из древних захоронения, относящихся к концу XVIII века. Не далеко от них вдоль северной стены находятся захоронения Ива-

на Степановича Баташева (1859–1908), младшего брата А.С. Баташева, земского врача, самоварного фабриканта и его жены Александры Васильевны Баташевой (1864–1942), основательницы бесплатной санаторной больницы для туберкулезных больных. За храмом Всех Святых, с северной стороны расположена могила Николая Ивановича Баташева (начало XX века), потомственного дворянина, почетного гражданина Тулы, продолжателя самоварного производства основанного еще его отцом Иваном Григорьевичем Баташевым (1803–1860). Их фабрика, как известно, была третьей в Туле по производству самоваров, располагалась вдоль улицы Миллионной (Николаевский переулок).

Те захоронения Баташевых, о которых мы сейчас знаем, это только малая часть тех захоронений представителей этого рода, которые жили в Туле, в России и за границей. К сожалению, могилы, как и людская память, подвергаются тлению и забвению.

Список используемой литературы

Тульский биографический словарь. I том. Тула. Изд-во «Пересвет», 1996.

Богуславский В.В. Тульские древности. Энциклопедический словарь-справочник. Тула. Изд-во «Русский лексикон», 1995.

Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962.

Демидовский временник. Исторический альманах. Екатеринбург, 1994. Арсеньев Н.М. (Саранск). Баташевы: история расцвета и упадка промышленной династии.

Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVI–XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988.

Юркин И.Н. Тульские металлозаводчики XVIII века (дополнение к словарю). Промышленные династии тульского происхождения. Тула, 1993.

Юркин И.Н. Индустриальное наследие Тульского края: памятники, памятные места, маршруты экскурсий. Тула, 1994.

«Московский журнал», № 5, 1997 год, ст. Баташев А.Н «Баташевы».

Промышленные династии тульского происхождения. Сборник статей. Тула, 1993. Кусова И.Г. «А.Р. Баташев и его

потомки на рязанской земле».

Варфоломеев В.П. Тульский самовар. Тула, 1978.

Тихонова А.С. Тульские самовары. Тула. 1993.

12. «Тульский краеведческий альманах», № 2, 2004 год, ст. Тихоновой А.С. «Баташевы: благотворители, купцы, фабриканты-самоварщики».

13. Вересаев В.В. У нас в Туле (сборник рассказов). Тула. Изд-во «Гриф», 2004.

14. Любый друга, закон исполни. Исторические записки о деятельности Александро-Невского, г. Тулы, церковно-приходского Попечительства за 1887–1912 гг.

15. Баташев А.С. Жизнь и труды Александра Степановича Баташева. Тула. 1907 г.

16. Промышленные династии тульского происхождения. Сборник статей. Тула, 1993. Пиротко Ю.М. «Демидовы и Баташевы в Лазаревском некрополе Александро-Невской Лавры в Петербурге».

17. Тульский некрополь. Тула. Изд-во «Лев Толстой», 2008.

Примечания

¹ Цит. по кн.: Карамзина Н.М. История государства Российского. Т. V, СПб, 1892, стр. 26, 27.

² «Московский журнал», № 5, 1997 год, ст. Баташев А.Н «Баташевы», стр. 19.

³ «Московский журнал», № 5, за 1997 год, ст. Баташев А.Н «Баташевы», стр. 19, 20.

⁴ Богуславский В.В. Тульские древности. Энциклопедический словарь-справочник. Тула, 1995, стр. 16.

⁵ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы. М., 1962, стр. 116.

⁶ ГАВО. Ф. 600. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

⁷ Юркин И.Н. Индустриальное наследие Тульского края: памятники, памятные места, маршруты экскурсий. Тула, 1994, стр. 20.

⁸ Юркин И.Н. Индустриальное наследие Тульского края: памятники, памятные места, маршруты экскурсий. Тула, 1994, стр. 21.

⁹ Баташовы. Русский биографический словарь: В 25-ти томах. Т. 11 СП б., 1900.

¹⁰ Демидовский временник. Исторический альманах. Екатеринбург, 1994. Арсеньев Н.М. (Саранск). Баташевы: исто-

рия расцвета и упадка промышленной династии, стр. 279, 280.

¹¹ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправляющие. М., 1962, стр. 119.

¹² Демидовский временник. Исторический альманах. Екатеринбург, 1994. Арсеньев Н.М. (Саранск). Баташевы: история расцвета и упадка промышленной династии, стр. 280, 281.

¹³ Промышленные династии тульского происхождения. Сборник статей. Тула, 1993. Кусова И.Г. «А.Р. Баташев и его потомки на рязанской земле», стр. 7.

¹⁴ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправляющие. М., 1962, стр. 124.

¹⁵ РГИА. Москва. Ф. 2199. Оп. 1. Д. 60. Л. 6 и Д. 100. Л. 1-6.

¹⁶ Мельников П.И. (Андрей Печерский). На горах, кн. 1. М., 1958, стр. 39, 40.

¹⁷ Демидовский временник. Исторический альманах. Екатеринбург, 1994. Арсеньев Н.М. (Саранск). Баташевы: история расцвета и упадка промышленной династии, стр. 287.

¹⁸ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправляющие. М., 1962, стр. 127.

¹⁹ РГИА. Ф.37. Оп. 3. Д. 239.Л. 224.

²⁰ Промышленные династии тульского происхождения.

Сборник статей. Тула, 1993. Кусова И.Г. «А.Р. Баташев и его потомки на рязанской земле», стр. 13, 14.

²¹ Юркин И.Н. Индустриальное наследие Тульского края: памятники, памятные места, маршруты экскурсий. Тула, 1994, стр. 12.

²² Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVI–XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988, стр. 81.

²³ Баташев А.Н «Баташевы». «Московский журнал», № 5, за 1997 год, стр. 21.

²⁴ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVI–XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988, стр. 86.

²⁵ Тульский биографический словарь. Тула, 1996 г. том I, стр. 45,46.

²⁶ ГАТО. Фонд 110. Описание 1. Дело 1.

²⁷ ГАТО. Фонд 39. Описание 2. Дело 179.

²⁸ ГАТО. Фонд 39. Описание 2. Дело 180.

²⁹ Тихонова А.С. Тульские самовары. Тула, 1993, стр. 48-49.

³⁰ Тихонова А.С. Тульские самовары. Тула, 1993, стр. 52-54.

³¹ Вересаев В.В. У нас в Туле (сборник рассказов). Тула. Изд-во «Гриф», 2004, стр.186.

³² Вересаев В.В. У нас в Туле (сборник рассказов). Тула. Изд-во «Гриф», 2004, стр. 1

³³ Любят друга, закон исполни. Исторические записки о деятельности Александрo-Невского, г. Тулы, церковно-приходского Попечительства за 1887–1912 гг. стр.84,85.

³⁴ ГАТО. Фонд 305. Опись 1. Дело 5.

³⁵ Промышленные династии тульского происхождения. Сборник статей. Тула, 1993. Пиротко Ю.М. «Демидовы и Баташевы в Лазаревском некрополе Александрo-Невской Лавры в Петербурге», стр. 20, 21.